

ВОРОНЕЖСКІЯ

СПРАВКАЛЬНИКА ВЪДОМОСТИ

15 ЯНВАРЯ

№ 2.

1878 ГОДА.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць 1 и 15 числь.

ГОДЪ XIII.

Цѣна годовому изда-
нію съ пересылкою и
доставкою 5 руб.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

О разрѣшеніи обнашивать въ церквахъ при каждомъ богослуженіи кружки для сбора пожертвованій въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го ноября 1877 года № 9,259, по ходатайству главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ о разрѣшеніи, на время продолженія войны, производить при каждомъ богослуженіи въ церквахъ сборъ для нуждъ раненыхъ и больныхъ воиновъ. Въ означенномъ предложеніи изъяснено: Въ видахъ увеличенія средствъ состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 4-го—23-го марта 1876 года постановлено: учрежденныя при церквахъ кружки, для сбора приношеній въ пользу означеннаго общества, обносить въ церквахъ поочереды съ имѣющимися кружками на сборъ для дру-

гихъ богоугодныхъ цѣлей. Принимая во вниманіе, что, при значительномъ числѣ кружекъ, носимыхъ въ церквахъ, очередь на кружки для сбора въ пользу Общества приходится чрезъ значительный промежутокъ времени, что сборъ въ пользу Общества долженъ быть обращенъ на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ, нетерпящихъ отлагательства, и что при такомъ порядкѣ ношенія въ церквахъ кружекъ для сбора на этотъ предметъ, у желающихъ дѣлать приношенія на раненыхъ и больныхъ отнимается возможность исполнить это богоугодное дѣло, главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ ходатайствуетъ нынѣ о разрѣшеніи, на время продолженія войны, сборъ въ церквахъ на нужды Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ производить безъ очереди, при каждомъ богослуженіи. И, по справкѣ, приказали: Согласно изъясненному ходатайству главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, разрѣшая, на все время войны Россіи съ Турціею, обносить въ церквахъ установленныя для сбора пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ кружки не по очереди („Церковный Вѣстникъ“ 1876 г., № 14), а при каждомъ богослуженіи, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать объ этомъ, для исполненія, по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе настоящаго опредѣленія въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

О доставленіи Святейшему Синоду епархіальными начальствами, а также главными священниками гвардіи и гренадеръ и армии и флота свѣдѣній о сдѣланныхъ духовными лицами и учрежденіями пожертвованіяхъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали справку о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ Святейшимъ Синодомъ по поводу настоящей войны съ Турціею. Изъ справки этой видно: 1) указомъ отъ 4-го—23-го марта 1876 года („Церковный Вѣстникъ“, № 14), въ число кружекъ для сбора пожертвованій, разносимыхъ въ православныхъ

церквахъ при богослуженіяхъ по очереди, не болѣе одной кружки каждый разъ, включены и кружки для сбора подаяній въ пользу Общества „Краснаго Креста“. Высыпку денегъ изъ этихъ кружекъ и отсылку оныхъ по назначенію, указомъ отъ 24-го сентября—8-го октября того же года („Церковный Вѣстникъ“, № 41) предписано производить два раза въ годъ: въ іюнѣ и въ концѣ года съ такимъ расчетомъ, чтобы во второй разъ высланные деньги могли быть получены въ главномъ управленіи Общества „Краснаго Креста“ не позже 15-го декабря, для включенія въ отчетъ управленія за тотъ же годъ: 2) указомъ отъ 24-го ноября—1-го декабря 1876 г. („Церковный Вѣстникъ“, № 48) всѣ женскіе монастыри и общины наши приглашены озаботиться немедленнымъ пріисканіемъ или приготовленіемъ, по мѣрѣ средствъ, изъ подвизающихся въ обителяхъ лицъ, способныхъ къ правильному уходу за больными и ранеными, и образовать изъ этихъ лицъ отряды *сердобольныхъ сестеръ*, для отправки въ военныя лазареты; 3) въ тоже время названныя обители приглашены заняться изготовленіемъ корпіи, бинтовъ и другихъ, по возможности, лазаретныхъ принадлежностей, по указаніямъ Общества „Краснаго Креста“; 4) указомъ отъ 3-го—15-го марта 1877 года („Церковный Вѣстникъ“, № 13) мужскіе монастыри приглашены образовать, по возможности, отряды *сердобольныхъ братьевъ* изъ монашествующихъ и послушниковъ, къ тому способныхъ и благонадежныхъ; 5) указомъ отъ 6-го—9-го мая („Церковный Вѣстникъ“, № 20) приглашены къ пожертвованіямъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи какъ церкви и приходское духовенство, такъ въ особенности ставропигіальныя и прочіе монастыри; 6) указомъ отъ 16-го—23-го октября 1877 года („Церковный Вѣстникъ“, 1877 года № 45) предписано всѣмъ мужскимъ монастырямъ, и въ особенности расположеннымъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ или вблизи оныхъ, немедленно передать въ распоряженіе Общества „Краснаго Креста“, для устройства госпиталей или пріютовъ для выздоравливающихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, всѣ свободныя или могущія освободиться въ монастырскихъ зданіяхъ помѣщенія и по мѣрѣ средствъ

О пригласеніи церковно-приходскихъ попечительствъ къ оказанію пособія нуждающимся семействамъ воиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправлявшаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го октября 1877 г. № 3,671, съ приложеніемъ полученнаго отъ главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ отношенія о привлеченіи приходскихъ попечительствъ при церквахъ къ дѣлу оказанія помощи нуждающимся семействамъ воиновъ. Въ означенномъ отношеніи изъяснено: Высочайше утвержденными 9-го іюня сего года временными правилами разрѣшено учрежденіе особыхъ попечительствъ для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. На основаніи примѣчанія къ § 8 означенныхъ правилъ существующимъ уже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ приходскимъ попечительствамъ о немущихъ предоставлено право, въ порядкѣ указанномъ временными правилами, обращать свою дѣятельность и на предметъ пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. Главное попечительство въ засѣданіи 10-го сентября обратило вниманіе на учрежденные при православныхъ церквахъ приходскія попечительства, дѣйствующія на основаніи Высочайше утвержденного 2-го августа 1864 года положенія и имѣющія предметомъ своей дѣятельности, между прочимъ, попеченіе о приходскихъ бѣдныхъ и сиротахъ. Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1874 годъ видно, что такихъ попечительствъ существуетъ въ губерніяхъ болѣе 10,000, а денежные средства ихъ въ этомъ году превышали 1.300,000 р. Въ виду этихъ данныхъ главное попечительство пришло къ убѣжденію, что при существованіи такого значительнаго числа уже организованныхъ учреждений для помощи бѣднымъ, какъ приходскія попечительства при церквахъ, участіе ихъ въ дѣлѣ помощи нуждающимся семействамъ воиновъ могло бы привести несомнѣнную пользу. Такое участіе, съ одной стороны, было бы согласно съ положеніемъ 2-го августа 1864 года, возложившимъ на церковныя попечительства заботу вообще о приходскихъ бѣдныхъ, а съ другой стороны оно соответствовало бы и Высочайше утвержденнымъ временнымъ пра-

виламъ о попечительствахъ, предоставившимъ существующимъ приходскимъ попечительствамъ обращать свою дѣятельность и на предметы пособия нуждающимся семействамъ воиновъ. На этомъ основаніи и главное попечительство положило: снестись съ православнымъ духовнымъ вѣдомствомъ о возможномъ привлеченіи приходскихъ попечительствъ при церквахъ къ дѣлу помощи нуждающимся семействамъ воиновъ. Такое предположеніе главнаго попечительства удостоилось Высочайшаго одобренія Ея Императорскаго Величества Августѣйшей Покровительницы попечительствъ. Сообщая о вышеизложенномъ главное попечительство просить о послѣдующемъ его увѣдомить. Приказали: Объ изъясненномъ предложеніи главнаго попечительства для пособия нуждающимся семействамъ воиновъ, удостоенномъ Высочайшаго одобренія ея Императорскаго Величества Августѣйшей Покровительницы попечительствъ, дать знать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, для объявленія, чрезъ приходскихъ священниковъ, приходскимъ попечительствамъ при православныхъ церквахъ, съ приглашеніемъ ихъ, согласно п. 5, § 5 положенія о сихъ попечительствахъ, къ участию въ дѣлѣ помощи нуждающимся семействамъ воиновъ. Для чего и напечатать настоящее опредѣленіе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

О невѣчаніи морскихъ офицеровъ безъ разрѣшенія на то ихъ начальствъ.

По указу Ея Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора за № 4,786, къ коемъ изъяснено: управляющій морскимъ министерствомъ, имѣя въ виду, что по закону офицеры, вступившіе въ бракъ безъ разрѣшенія начальства, подвергаются строгому выговору со внесеніемъ въ послужной списокъ, но что тѣмъ не менѣе было нѣсколько случаевъ вступленія офицеровъ въ бракъ безъ таковаго разрѣшенія, просить устранить возможность совершенія духовными лицами обряда вѣчанія безъ представленія офицерами разрѣшенія начальства. Справка: въ Высочайше утвержденныхъ 3-го

апрѣля 1867 года правилахъ, для руководства при разрѣшеніи офицерамъ морскаго вѣдомства вступитъ въ бракъ, объявленныхъ къ исполненію по тому вѣдомству приказомъ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала отъ 8-го апрѣля того же 1867 года, за № 71, между прочимъ, изъяснено: п. 1) офицеры морскаго вѣдомства не иначе могутъ вступать въ бракъ, какъ по правиламъ общими государственными законами опредѣленнымъ; п. 2) просьбы на вступленіе въ бракъ должны заключать въ себѣ фамилію и происхожденіе невесты, а также свидѣтельство въ томъ, что невеста достигла узаконеннаго 16-ти лѣтняго возраста. Безъ сего свидѣтельства начальство не вправе дать разрѣшенія на вступленіе въ бракъ, а священники вѣчать; п. 6) разрѣшеніе браковъ офицерамъ морскаго вѣдомства дается главными командирами портовъ; п. 7) разрѣшеніе на бракъ офицерамъ: состоящимъ по резервному флоту, служащимъ на коммерческихъ судахъ, находящимся на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ и въ безсрочномъ отпуску, дается главными командирами и командирами портовъ, если тѣ офицеры находятся въ одномъ изъ портовъ морскаго вѣдомства. Въ случаѣ же нахождения ихъ внѣ портовъ, разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ дается директоромъ инспекторскаго департамента; п. 8) офицерамъ, состоящимъ на должностяхъ въ учрежденіяхъ министерства, разрѣшеніе на бракъ дается начальниками тѣхъ учреждений; п. 9) разрѣшеніе брака офицерамъ, находящимся въ обыкновенныхъ отпускахъ, зависитъ отъ ихъ начальства. Приказали: Принимая во вниманіе, что по 9 ст. X т. Зак. Гражд. и 2,144 ст. Свод. Воен. Пост. 1859 г. ч. II, кн. I, запрещается лицамъ, состоящимъ въ службѣ, какъ военной, такъ и гражданской, вступать въ бракъ безъ дозволенія ихъ начальствъ, удостовѣреннаго письменнымъ свидѣтельствомъ, въ которомъ, подъ отвѣтственностію подписавшихъ должно быть объяснено, что испрашивающій дозволеніе холостъ или вдовъ и что безъ сего разрѣшенія священники не могутъ совершать браки, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: съ изъясненіемъ изложенныхъ въ сиривкѣ, Высочайше утвержденныхъ 8-го апрѣля 1867 года, правилъ, для руководства при разрѣшеніи офицерамъ морскаго вѣдомства

вступать въ бракъ, подтвердить циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ журналъ „Церковный Вѣстникъ“, чтобы духовенство, какъ епархіальнаго, такъ и военнаго вѣдомствъ не приступало къ вѣнчанію офицеровъ морскаго вѣдомства безъ соблюденія выше изъясненныхъ правилъ.

Относительно подсудности дѣла о псаломщикѣ Писаревѣ, обвиняемомъ въ клеветѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 28-го октября сего года за № 2,318, въ коемъ объяснено: тамбовскій съѣздъ мировыхъ судей, при рапортѣ 14-юля 1876 года за № 1, 034, на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд., представилъ въ общее собраніе 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о псаломщикѣ Писаревѣ, обвиняемомъ въ клеветѣ, для разрѣшенія пререканія, возникшаго между съѣздомъ и тамбовскою духовною консисторіею. Изъ дѣла видно, что оно возбуждено у мирового судьи 3-го участка тамбовскаго округа, жалобою священника Кроткова, который обвинялъ исправляющаго должность псаломщика Писарева въ оклеветаніи его Кроткова. Тамбовскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о Писаревѣ и находя это дѣло подсуднымъ духовному суду, передалъ оное въ тамбовскую духовную консисторію. Имѣя въ виду, что иски, къ коимъ по 261 ст. т. X. ч. 2 принадлежатъ и обиды, на основаніи 202 ст. т. X. ч. 2 и 17 ст. XV т. должны быть начинаемы въ томъ судѣ, коему подсуденъ отвѣтчикъ, консисторія, по руководству сими законами и примѣч. къ 1539 ст. улож. о наказ., возвратила помянутое дѣло въ съѣздъ. Святѣйшій Синодъ, отъ котораго Правительствующій Сенатъ требовалъ по настоящему дѣлу заключенія, въ вѣдѣніи изъяснилъ, что съ подобнымъ настоящему представленіемъ въ 1869 г. входилъ въ общее собраніе кассационныхъ департаментовъ мировой судья 2-го участка жиздрин-

скаго округа по поводу непринятія калужскою духовною консисторією къ разсмотрѣнію дѣла, объ обидѣ священникомъ Извѣковымъ мѣщанина Азарова. Приэтомъ общее собраніе, принимая во вниманіе, что жалоба Азарова передана была мировымъ судьей въ духовную консисторію на томъ основаніи, что священникъ Извѣковъ обвинялся въ такомъ преступленіи, за которое онъ можетъ быть подвергнутъ наказанію по опредѣленію епархіальнаго начальства, и что консисторією дѣло возвращено къ судѣ, потому что Азаровъ обратился не прямо къ епархіальному начальству, нашло, что такое постановленіе консисторіи, касающееся несоблюденія просителемъ формальности и не заключающее въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго, не служитъ основаніемъ къ признанію возникшаго между судами гражданскимъ и духовнаго вѣдомства о подсудности сего дѣла пререканія, о коемъ упоминается въ 237 ст. Уст. Угол., Суд., и что за симъ, такъ какъ дѣйствія консисторіи, еслибы въ нихъ дѣйствительно заключалось нарушеніе порядка для производства дѣлъ, въ духовныхъ судахъ установленнаго, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ обсужденію ни мирового судьи, ни кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, представленіе мирового судьи, какъ неосновательное, не требуетъ разрѣшенія (Сборн. рѣш. общ. собр. кассац. депар. Прав. Сената 1869 г. № 13). Руководствуясь такимъ разъясненіемъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ, Святѣйшій Синодъ нашель, что и настоящее представленіе тамбовскаго мирового съѣзда также не требуетъ разрѣшенія, такъ какъ постановленіе тамбовской консисторіи относительно возвращенія мировому съѣзду дѣла по жалобѣ священника Кроткова, также касается несоблюденія просителемъ одной формальности и не заключало въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго. Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1 го и кассационныхъ департаментовъ, раздѣляя заключеніе Святѣйшаго Синода, находитъ, что какъ дѣло сіе возвращено консисторією единственно по причинѣ несоблюденія священникомъ Кротковымъ формальности въ предьявленіи жалобы

своей на исправляющаго должность псаломщика, то такое постановление консисторіи, не заключающаго въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго не можетъ служить основаніемъ къ признанію возникшаго между судами гражданскимъ и духовнаго вѣдомства о подсудности сего дѣла пререканія, которое по 237 ст. Уст. Угол. суд. подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената, и по сему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: представленіе тамбовскаго съѣзда мировыхъ судей признать нетребуемымъ разрѣшенія Правительствующаго Сената и о семъ, съ возвращеніемъ представленнаго дѣла, дать знать указомъ тамбовскому съѣзду мировыхъ судей, а Святѣйшему Синоду сообщить вѣдѣніе. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: Въ предупрежденіе на будущее время могущихъ возникнуть въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній относительно подсудности дѣлъ подобныхъ настоящему въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденныя 20-го ноября 1864 года судебныя уставы, объ изложенномъ рѣшеніи общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената дать знать по духовному вѣдомству циркулярно чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ по принятому порядку, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія.

По поводу перехода воспитанниковъ старшихъ классовъ владимірской гимназій въ тамошнюю духовную семинарію.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина Оберъ-Прокурора, отъ 17-го миноваго ноября за № 4,068, по поводу перехода воспитанниковъ старшихъ классовъ владимірской гимназій въ тамошнюю духовную семинарію. Приказали: Изъ настоящаго дѣла видно, что въ теченіи четырехъ лѣтъ, съ 1872 по 1876 годъ, были приняты въ разные классы владимірской духовной семинаріи 19 воспитанниковъ изъ старшихъ классовъ какъ мѣстной, такъ и другихъ гимназій; въ настоящемъ же 1877 г. держали въ семинаріи пріемное испытаніе

17 таковыхъ воспитанниковъ и изъ числа ихъ приняло въ оную 12. Имѣя въ своихъ гимназическихъ свидѣтельствахъ болышею частію неудовлетворительныя отмѣтки даже по нѣсколькимъ предметамъ, лишившія ихъ права въ гимназій на переходъ въ слѣдующій классъ, воспитанники эти получили на пріемныхъ испытаніяхъ въ семинаріи удовлетворительныя баллы. Но изъ всѣхъ не малочисленныхъ случаевъ перехода учениковъ гимназій въ семинарію за все указываемое время не было ни одного, когда кто либо изъ таковыхъ воспитанниковъ оставался въ V и VI классахъ семинаріи собственно для полученія богословскаго образованія: всѣ воспитанники оставляли семинарію непосредственно по окончаніи курса въ IV классѣ и поступали въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Такимъ образомъ всѣ эти случаи перехода молодыхъ людей изъ гимназій въ семинарію были обусловлены личными побужденіями учениковъ, именно расчетомъ на поступленіе изъ семинаріи въ высшія учебныя заведенія, куда не могутъ быть приняты неокончившіе курса гимназій, на что большинство означенныхъ гимназистовъ не имѣло надежды по неудовлетворительности ихъ успѣховъ въ гимназій. Православныя жт духовныя семинаріи имѣютъ своимъ прямымъ назначеніемъ готовить воспитывающееся въ нихъ юношество къ служенію православной церкви (Уст. § 1) и только въ этихъ именно видахъ, какъ сказано въ объяснительной запискѣ къ семинарскому уставу, открыть безпрепятственный доступъ въ семинаріи дѣтямъ всѣхъ вообще сословій, дабы каждый, имѣющій расположеніе къ служенію церкви въ званіи пастыря и учителя, имѣлъ возможность посвятить себя именно этому служенію (стр. 12). Посему Святѣйшій Синодъ, согласн о настоящему предложенію, признаетъ противнымъ уставу духовныхъ семинарій и ихъ назначенію допущеніе въ семинарію такихъ лицъ, которыя, не имѣя намѣренія получать специальное богословское образованіе и не готовя себя на служеніе церкви, смотрятъ на семинарское образованіе только какъ на средство для достиженія своихъ личныхъ цѣлей и притомъ такихъ, осуществленіе коихъ прямымъ путемъ оказывается для нихъ невозможнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярно чрезъ „Цер-

ковный Вѣстникъ“ епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы въ под-
вѣдомственные имъ духовныя семинаріи не были принимаемы во-
спитанники гимназій, не заявляющіе желанія поступить въ спеці-
альныя богословскіе классы и въ духовное званіе.

Въспитанники гимназій, не заявляющіе желанія поступить въ спеці-
альные богословскіе классы и въ духовное званіе, не должны
быть принимаемы въ семинаріи. Но если бы желали поступить въ
спеціальные богословскіе классы и въ духовное званіе, то должны
были бы заявить объ этомъ желаніи въ семінарій, въ которыхъ
они обучаются, и получить отъ нихъ свидѣтельство, въ которомъ
было бы означено, что они желаютъ поступить въ спеціальные
богословскіе классы и въ духовное званіе. Такое свидѣтельство
должно быть представлено въ семинарію, въ которую они желаютъ
поступить, и по его основанію семинарія должна принять ихъ въ
спеціальные богословскіе классы и въ духовное званіе. Если же
они не заявятъ объ этомъ желаніи, то семинарія не должна
принимать ихъ въ семинарію, и они не должны поступать въ
спеціальные богословскіе классы и въ духовное званіе.

В
С
Х
н
с
н

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

15-го Января

№ 2.

1878 года.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАря Императора Александра Павловича.

Сегодня мы собрались въ храмъ Божій, чтобы помолиться Богу объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Павловича. Имя этого великаго Государя, почтеннаго небывалымъ прозваніемъ Благословеннаго, принадлежитъ исторіи и занимаетъ въ ней одно изъ первыхъ мѣстъ. Не намъ конечно и не съ сего мѣста изображать Его великія дѣянія. Впрочемъ кому не извѣстно, что Имъ освобождена Россія отъ нашествія Галловъ, и съ ними дванадесяте языкъ,—а Европа отъ ненасытнаго завоевателя? Кому неизвѣстно, что Онъ дополнилъ дѣло Петра Великаго, присоединивъ къ Россіи все восточное побережье Балтійскаго Моря, и дѣло Екатерины Великой, присоединивъ къ Россіи Бессарабію? Многимъ безъ сомнѣнія также извѣстно, какія неоцѣненныя заслуги Онъ оказалъ дѣлу просвѣщенія Россіи: Имъ основаны Университеты Харьковскій и Казанскій, Лицеи Царскосельскій и Ришельевскій; основаніемъ Педагогическаго Института Онъ положилъ прочное

основаніе педагогическому дѣлу въ Россіи; учрежденіемъ министерства народнаго просвѣщенія положено основаніе образованію собственно народному; въ его только царствованіе каждый губернской городъ сталъ имѣть свою гимназію, а уѣздный—уѣздное и приходское училища; преобразованіемъ духовныхъ семинарій Онъ далъ Россіи просвѣщенныхъ пастырей церкви; преобразованіемъ духовныхъ академій онъ далъ просвѣщенныхъ наставниковъ не только для семинарій, но и для великаго множества свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Онъ первый въ управленіи отдалъ предпочтеніе научному образованію предъ достоинствомъ происхожденія, онъ первый далъ права ученому человѣку, возвысивъ его матеріальное и нравственное положеніе въ обществѣ. Кто не знаетъ также, что завѣтною его мыслию было освобожденіе крестьянъ. Промыслу Божию угодно было, чтобы это великое дѣло прославило другаго Александра, нынѣ благополучно царствующаго. Не могли по обстоятельствамъ времени совершенно освободить крестьянъ, Онъ по крайней мѣрѣ старался всеми силами улучшить ихъ положеніе, ограничивая постоянно произволь помѣщиковъ.... Все эти великія дѣла, государственные подвиги суть достояніе исторіи, и исторія подробно расскажетъ вамъ про нихъ. Мы съ своей стороны обратимъ вниманіе на нравственную личность покойнаго Государя. Въ изображеніи нравственнаго характера мы много найдемъ такого, чему не только мы можемъ, но и должны подражать.

Сто лѣтъ тому назадъ, Россія съ необыкновеннымъ восторгомъ встрѣтила рожденіе у наслѣдника престола сына первенца. Современники въ самыхъ обстоятельствахъ времени Его рожденія видѣли знаменіе во благо. Тогда была лютая

зима, съ рожденіемъ же Его оттепель. Самый день Его рожденія былъ и есть, какая извѣстно, день, съ котораго удаленное отъ насъ солнце обращается къ намъ съ своимъ свѣтомъ, съ зимы поворачиваетъ на лѣто. Эти обстоятельства давали предчувствовать Россіи, что въ Новорожденномъ она будетъ имѣть царя добраго, благого, милостиваго, и она устами своего любимаго поэта такъ привѣтствовала порфиророднаго младенца: будь страстей твоихъ владѣтель, будь на тронѣ челоуѣкъ... Будетъ подданнымъ Отець.... Монархамъ образецъ.... Утѣшеніемъ сердець... И предчувствія Россіи не обманули, и онъ дѣйствительно былъ челоуѣкомъ на тронѣ, въ самомъ лучшемъ и прекрасномъ смыслѣ этого слова, былъ образцемъ для монарховъ, отцемъ для своихъ подданныхъ, утѣшеніемъ страждущаго угнетеннаго челоуѣчества.

И поверхностный наблюдатель жизни покойнаго Гоеударя не можетъ не замѣтить, что преобладающею чертою въ его характерѣ была глубокая религіозность, живая вѣра въ Бога. Это былъ по истиннѣ Благочестивѣйшій Гоеударь. Въ ужасахъ французской революціи, въ тиранствѣ Наполеона, — этого бича Божія, — особенно въ тяжкихъ обстоятельствахъ Россіи въ 12-мъ году онъ не могъ не видѣть руки Промысла Божія, вразумляющаго челоуѣчество вообще, и Его и Россію въ особенности, — и всѣмъ сердцемъ прилѣпился къ Богу живому. Нѣжная душа Его *жаждала Бога*. И какъ часто онъ удалялся отъ шума и блеска, столь неразлучнаго съ царскимъ достоинствомъ, чтобы въ тишинѣ мирной обители укрѣпить себя молитвою къ Богу и бесѣдою съ опытными въ духовной жизни старцами въ какомъ нибудь предстоящемъ ему важномъ дѣлѣ! Какъ часто, во время своихъ многочисленныхъ путешествій по Россіи, заходилъ онъ въ простую сельскую церковь, и колѣнопреклоненно со слезами молился? Любимымъ чтеніемъ его было

чтеніе слова Божія, къ чему онъ былъ приученъ еще съ дѣтства. О! онъ могъ сказать съ Псалмопѣвцемъ: *Откровенія Твоя — утѣшеніе мое. Слово твое свѣтильникъ ногъ моей и свѣтъ стезь моей.* Самымъ пламеннымъ желаніемъ его — было желаніе распространить чтеніе Слова Божія между своими подданными; съ этою цѣлію онъ принималъ самое живое участіе въ библейскомъ обществѣ, трудами котораго были переложены на русскій языкъ весь Новый Заветъ, Псалтирь, приступлено — было и къ полному изданію Библии на русскомъ языкѣ. Предметомъ постоянной заботливости было воспитаніе юношества въ религіозномъ направленіи. Самое просвѣщеніе онъ понималъ не иначе, какъ въ смыслѣ „распространенія того Свѣта, который во тьмѣ свѣтится и тьма Его не обзятъ. Начало премудрости есть страхъ Божій. Сей спасительный страхъ долженъ былъ вперяемъ не словами только..... а примѣромъ и богобоязненностію наставниковъ и смотрителей“. Такой взглядъ онъ имѣлъ на дѣло воспитанія юношества. Доброе направленіе юношеству можетъ дать только религіозный наставникъ. Не религіозный наставникъ, во всякомъ случаѣ, человекъ вредный для школы.

Молитвенное собесѣдованіе съ Богомъ, чтеніе Слова Божія сдѣлали изъ него прекраснѣйшаго изъ людей, возжгли въ душѣ Его тотъ пламень къ добру, который ни когда не угасалъ въ ней. Справедливо о немъ сказалъ намъ великій писатель: „душа Его чиста, лишь пламенемъ къ добру она воспалена.“ Трудно изчислить тѣ добрыя качества, которыми отличался этотъ великій Государь; но не можемъ умолчать о томъ, какъ велико было Его смиреніе, какъ велика была Его кротость. *Не намъ, не намъ, а имени Твоему,* повелѣлъ онъ выбить на медали въ память 12 года, приписывая свои блестящіе успѣхи не себѣ, а единому по-

мощнику правыхъ Богу. „Если бы меня поставили такъ высоко, сказалъ онъ, осматривая Вандомскую колонну въ Парижѣ, у меня закружилась бы голова“; ¹⁾ и со смиреніемъ отклонилъ отъ себя все торжества, приготовленные въ честь Его побѣдъ. Царское величіе какъ бы тяготило его, и онъ часто скрывалъ свое величіе, являясь среди своихъ подданныхъ обыкновеннымъ гражданиномъ. Такимъ образомъ онъ узнавалъ много такого, что до него или не могло дойти, или почему либо было скрывается отъ него. И сколько несправедливостей такимъ образомъ было имъ исправлено? Сколько невинныхъ слезъ было осушено?

Послѣ смиренія нельзя умолчать объ его великодушіи; ибо это былъ великодушнѣйшій Государь, какого только знаетъ исторія. Великодушіемъ своимъ Онъ поражалъ своихъ враговъ. Извѣстно, какъ разорилъ Россію Наполеонъ; извѣстно, что вступая въ наше отечество, приказомъ по арміи Онъ далъ знать своимъ солдатамъ, что они вступаютъ въ непріятельскую землю, и тѣмъ разрѣшилъ имъ и узаконилъ грабежъ; довольно сказать, что имъ разорена, ограблена и, по милости его, сожжена первопрестольная Москва, сердце Россіи. Но вотъ, Богу споспѣшествующу, столица врага въ рукахъ Александра: Парижъ отворилъ врата побѣдителю. Что же Александръ? Онъ наказуетъ враговъ своихъ, по выраженію Его надгробнаго витіи (Филарета Митрополита Московскаго) наказаніемъ *праведника—милостію* (Псал.

¹⁾ Этотъ фактъ, равно какъ и нѣкоторые изъ нижеприведенныхъ дѣлъ и словъ покойнаго Государя заимствованы изъ Р. О. Старины Декабрь 1877 г.

140, 5.). Ни къ чему не прикасается; ничего не требует; не показываетъ и не принимаетъ славы побѣдителя; даритъ имъ плѣнныхъ, сохраняетъ не только ихъ памятники, но даже трофеи ихъ надъ нами. За сожженіе Москвы онъ платитъ сохраненіемъ Парижа. Воспоминая это событіе, Онъ говорилъ: „я исполнилъ только свою обязанность; трудно было удержать австрійцевъ и пруссаковъ въ ихъ жестокости и алчности. Они хотѣли воспользоваться правомъ мщенія, но это право мнѣ противно: по моему надо платить добромъ за зло“. Какое необыкновенное мщеніе! Какая высокая христіанская добродѣтель! Таковъ онъ былъ съ врагами внѣшними, таковъ и съ врагами внутренними. „Я имѣю поводъ быть недовольнымъ многими изъ васъ, сказалъ онъ нѣкоторымъ изъ лицъ западнаго края, и словомъ и дѣломъ сочувствовавшимъ Наполеону; похвалить не многихъ приходится. Предпочитаю забыть прошлое, въ надеждѣ, что вамъ не придется вторично прибѣгать къ моему прощенію“.

Такое великодушіе, такое незлобіе имѣли своимъ основаніемъ другую высокую черту его характера, его необыкновенное человеколюбіе. Первымъ дѣломъ его царствованія было возвратить свободу тысячѣ ссыльныхъ и царское благоволеніе тысячѣ опальныхъ. Въ самый день своего священнаго коронованія на царство Онъ учредилъ уголовную комиссію, на которую возложена была обязанность „отыскивать такихъ лицъ, вины которыхъ были не умыслены, и болѣе относились къ мнѣнію и образу мыслей того времени, нежели къ дѣламъ безчестнымъ и дѣйствительный вредъ государству наносящимъ“. Въ первый же годъ своего царствованія Онъ издалъ указъ объ отмѣнѣ въ судахъ пытокъ навсегда. Имъ же навсегда уничтожена тайная канцелярія, нѣкогда ужасъ наводившая на всю Россію Онъ запретилъ министру юстиціи докладывать ему дѣла по оскорбленію ве-

личества, даже произносить имена оскорбителей. При Немъ же учреждены въ каждомъ губернскомъ городѣ попечительныя комитеты о бѣдныхъ, давшіе пріютъ сотнямъ тысячъ несчастныхъ. Цѣлю этихъ комитетовъ было между прочимъ отыскивать такихъ бѣдныхъ, которые почему либо стыдятся просить милостыню. Имъ основанъ также комитетъ попеченія о раненыхъ воинахъ, и сколько тысящъ этихъ несчастныхъ жертвъ войны и ихъ семействъ призрѣно этимъ комитетомъ? Этимъ однимъ распоряженіемъ достаточно, чтобы увѣковѣчить имя Его въ потомствѣ. Но съ особенною трогательностію высказывалось Его человеколюбіе въ частныхъ случаяхъ, когда Онъ лицомъ къ лицу встрѣчался съ несчастіемъ. Благодарная память современниковъ Его сохранила для назиданія потомства очень много подобныхъ случаевъ. Такъ проѣзжая однажды по Россіи, Онъ замѣтилъ, что крестьяне вытащили изъ рѣки утонувшаго человѣка; тотчасъ остановился, собственноручно оттиралъ его до тѣхъ поръ, пока не возвратилъ къ жизни. Уѣзжая, оставилъ своего доктора до полного выздоровленія больнаго. Однажды перѣзжалъ Онъ на паромѣ рѣку: перевозчикъ нечаянно поранилъ себя. Государь, считая себя невольною причиною несчастія, поспѣшилъ тутъ же перевязать ему руку собственнымъ платкомъ. Во время изгнанія Наполеона изъ Россіи, одна бѣдная плѣнница съ двумя малолѣтними дѣтьми бросилась Ему въ ноги, когда Онъ возвращался съ парада. При видѣ ея слезъ, Онъ самъ прослезился. Но такихъ фактовъ не перечесть. Укажемъ только на посѣщеніе Имъ госпиталей, гдѣ Онъ являлся истиннымъ ангеломъ утѣшителемъ раненыхъ: каждаго обласкаетъ, всякаго утѣшить. Особенно поразительно посѣщеніе Имъ французскаго госпиталя, брошен-

наго по обычаю Наполеономъ, „Я вошелъ туда, разсказывалъ Онъ самъ, вечеромъ: одна тусклая лампа освѣщала темные своды, подъ которыми вышиною въ уровень со стѣнами, свалены были въ кучу тѣла умершихъ. Не могу передать того отвратительнаго чувства, которое охватило меня, когда я увидѣлъ, что нѣкоторыя изъ тѣлъ еще показывали признаки жизни, они шевелились.... Не мудрено, что никто не хочетъ мнѣ сопутствовать, при посѣщеніи этихъ госпиталей... Молодежь всегда готовая итти на приступъ, или броситься въ дѣло, всегда найдетъ готовый предлогъ уклониться отъ этой тяжелой обязанности“. По истинѣ тяжелая обязанность! Но великій Государь мужественно исполнялъ эту обязанность. Таково было Его человѣколюбіе! Оно было такъ велико, что Наполеонъ, какъ извѣстно, упрекалъ Его въ „излишнемъ человѣколюбіи“. Этотъ упрекъ — вѣчная слава Александра Благословеннаго!

Но его человѣколюбіе никогда не было космополитическимъ. Императоръ былъ великимъ народолюбцемъ. „О! мои русскіе! они гораздо лучше насъ, такъ онъ въ умиленіи говорилъ о простомъ русскомъ народѣ. Они сохраняютъ патриархальные нравы, вѣру въ Бога и безграничную преданность своему Государю. Надобно быть на моемъ мѣстѣ, чтобы ясно представить себѣ, какая тяжелая обязанность лежитъ на Государѣ, чтобы понять мои чувства, когда я думаю о днѣ, въ который мнѣ придется отдать отвѣтъ Богу въ жизни каждаго солдата“. Вотъ съ какой высокой точки Онъ смотрѣлъ на исполненіе своихъ обязанностей. (Какой урокъ нами братія — сотрудники!). Отсюда понятна Его неусыпная заботливость о благѣ ввѣреннаго Ему Богомъ народа. Отсюда понятно Его сочувствіе къ народнымъ бѣдствіямъ. „Эта несчастная компанія, такъ Онъ отзывался о войнѣ, покрывшей Его славою, стоитъ мнѣ 10 лѣтъ жизни“.

Въ эту войну одинъ городъ въ день Его рожденія хотѣлъ дать въ честь Его балъ. Государь отказался. „Миѣ кажется, сказалъ Онъ своимъ приближеннымъ, объясняя причину своего отказа, при настоящихъ обстоятельствахъ, не только танцы, самый звукъ бальной музыки не можетъ быть пріятенъ“. Какой урокъ нашему времени!

Понятно, что такой человеколюбивый и народолюбивый Государь не могъ не быть въ высшей степени миролюбивымъ. „Господи! съ великою грустію, схвативъ себя за голову, говорилъ Онъ о Наполеонѣ, какое поприще предстояло этому человеку: Онъ могъ дать миръ всей Европѣ. Могъ, но не сдѣлалъ“. „Не Наполеону предстоитъ честь внести миръ въ Европу“, замѣтили окружающіе его.

„Не все ли равно: ему ли, миѣ ли, кому другому, лишь бы онъ былъ внесенъ“. Такъ Онъ былъ мало самолюбивъ, такъ мало честолюбивъ! Когда же Ему было выражено желаніе, чтобы миръ былъ заключенъ будущею весною; Онъ живо возразилъ: „отчего же не нынѣшнею весною: чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше“.

„Отъ чего это, говорилъ Онъ въ другое время, все Государи и народы Европы не условятся жить по братски и помогать другъ другу въ своихъ нуждахъ? Торговля сдѣлалась бы общимъ достояніемъ этой великой семьи“... Это не были только хорошія слова, праздныя мечтанія. Плодомъ этого миролюбія, этой христіанской настроенности души Александра былъ такъ называемый *Священный Союзъ*, по которому цари обязывались руководствоваться во взаимныхъ отношеніяхъ евангеліемъ, правилами евангельской любви и братства, подданными управлять, какъ отцы управляютъ семействами, поддерживать миръ и справедливость, охранять Христіанскую Вѣру. Изъ этого союза исключена была Тур-

ція, какъ держава не христіанская. ²⁾ Александръ до самой смерти былъ главою и душею этого союза. Не его вина, что союзъ этотъ не достигъ своей цѣли; отъ того, что корыстолюбіе и своекорыстіе союзниковъ пользовались этимъ союзомъ для своихъ корыстныхъ цѣлей, — цѣль союза не перестаетъ быть святою, и идея его великою. И нельзя неблагоговѣть предъ творцемъ ея. Вѣрующее сердце не можетъ не желать осуществленія его!

Не можемъ не отмѣтить еще одной черты въ характерѣ Александра Благословеннаго, это Его благодарности. Если справедливо изрѣченіе, что благодарность есть свойство души благородной, то Александръ былъ благороднѣйшій изъ людей. Въ занятомъ нашими воѣсками, Парижѣ, среди своихъ безчисленныхъ занятій, и какъ Государя одной изъ обширнѣйшихъ въ свѣтѣ монархій, и какъ главы союза, и какъ полководца, и какъ умиротворителя Европы, — онъ нашель время посѣтить — знаете кого? — вдову своего наставника (Лагарца), долго бесѣдовалъ съ нею о покойномъ ея мужѣ, съ благодарностію вспоминая о заботахъ его по воспитанію Его. Въ 1816-мъ году, когда Александръ находился на верху земнаго могущества и славы, когда весь міръ смотрѣлъ на Него съ благоговѣніемъ, когда величайшіе государи прислушивались къ словамъ Его, умеръ воспитатель Его (Н. И. Салтыковъ); Александръ до самаго кладбища провожалъ Его съ непокрытою головою. Какой великій

²⁾ Сначала этотъ союзъ заключили три монарха: русскій, австрійскій и прусскій; въ послѣдствіи къ этому союзу присоединились другія государства Европы, за исключеніемъ Англіи. Какъ это во многомъ напоминаетъ наше время!

урокъ благодарности даетъ вамъ, дѣти, въ Божѣ почишій
Государь!

Таковъ былъ Государь Александръ Павловичъ!

Всѣ сказанія современниковъ рисуютъ Его человѣкомъ не обыкновенно нѣжнымъ, кроткимъ, обходительнымъ, милостивымъ. Достойно сожалѣнія, что людей съ подобнымъ характеромъ считаютъ слабо характерными, слабыми. Такъ и въ настоящее время мы видѣли, что враги и завистники Россіи ея миролюбіе и уступчивость объясняли слабостью. Эта печальная ошибка наслѣдіе отъ вѣковъ варварства, когда уважали только грубую физическую силу. Въ такую ошибку впадали и впадаютъ многіе, когда судятъ о характерѣ Александра I-го. Сила характера человѣка выражается обыкновенно въ несчастіи. Ужели же Александръ I-й не показалъ во всемъ блескъ этой силы въ тяжкую годину отечественной войны? „Я не положу оружія до тѣхъ поръ, пока хоть одинъ непріятель останется въ предѣлахъ моего отечества“, сказалъ Онъ въ началѣ войны. „Война только начинается“, безъ сомнѣнія Его словами сказано было Наполеону, когда Онъ, по занятіи Москвы, заговорилъ о мирѣ. „Скажите веѣмъ, сказалъ Онъ, тронутый разказами о бѣдствіяхъ Москвы и арміи, что если у Меня не останется ни одного солдата, я созову мое вѣрное дворянство и добрыхъ поселянъ, и буду самъ ими предводительствовать. Когда будутъ истощены веѣ усилія, я отрошу себѣ бороду, и лучше соглашусь скитаться въ пустыняхъ сибиріи, нежели подписать постыдныя условія мира“. Это ли не сила воли, не твердость характера? А та энергія, съ какою Онъ проводилъ идеи Священнаго Союза, неоднократно для этой цѣли предпринимая далекія и, по тогдашнему времени, тяжелыя путешествія по Европѣ, ужели не говорятъ о необыкновенной настойчивости его характера? А вѣрность данному сло-

ву, непоколебимая честность, за которую его называли самым честнымъ человекомъ, какого только знаетъ исторія, развѣ не свойство души мужественной, характера твердаго? Нѣтъ Александръ I-й имѣлъ характеръ сильный, твердый какъ сталь, которая гнется, но не ломается. И такой — то Государь избралъ девизомъ своего царствованія: я хочу царствовать любовью, а не страхомъ“, и остался ему вѣренъ до конца жизни.

Но если никакія внѣшнія несчастія не могли сломить сильнаго характера Александра I-го, за то пороки людскіе, происходящіе отъ развращенія человека, производили на него самое тяжелое впечатлѣніе. Человекъ съ душою столь благородною не могъ не гнущаться порокомъ во всѣхъ его видахъ. Несправедливость всякаго рода, лезть до глубины души возмущали его; а сколько Онъ встрѣчалъ ихъ въ своей жизни? Душу столь нѣжную, столь доброжелательную, какъ мечемъ, пронзаетъ человѣческая неблагодарность. А какъ часто приходилось ему испытывать эту неблагодарность? Этимъ и объясняется, почему въ послѣдніе годы его жизни замѣчается нѣкоторое недовѣріе къ людямъ, нѣкоторое разочарованіе въ нихъ. И только вѣръ въ Бога онъ обязанъ тѣмъ, что не утратилъ своей любви къ людямъ. Въ борьбѣ съ людскими пороками Онъ иногда изнемогалъ; и не разъ у него являлось серьезное желаніе сложить съ себя царское достоинство и жить жизнью простаго гражданина. Нѣтъ, престолъ не Мое призваніе, во смиреніи говорилъ Онъ, думая о своемъ великомъ преемникѣ, тогда еще никому кромѣ Его неизвѣстномъ. Въ такія то минуты его утѣшала, ободряла и укрѣпляла молитва къ Богу. Есть сказаніе, что неблагодарность людская свела его въ преждевременную могилу. Ему извѣстенъ былъ заговоръ печальной памяти декабристовъ. Извѣстіе это поразило его въ самое

сердце, и онъ умеръ, по выраженію одного писателя, чтобы не наказывать неблагодарныхъ, замыслы которыхъ ему были извѣстны. Въ послѣдней своей болѣзни, не въ силахъ будучи пересилить свою тоску, Онъ воскликнулъ: „чудовища! неблагодарныя! лишь счастья ихъ я желалъ“.

„Лишь счастья ихъ я желалъ“. Это лучшая характеристика его жизни и его царствованія.

Послѣ сего мы не удивимся, когда узнаемъ, что близко знавшіе его люди смотрѣли на него съ благоговѣйнымъ уваженіемъ, называя его „ангеломъ кротости“. „Нашъ ангелъ улетѣлъ на небо“. Такъ говорила не одна Императрица Елизавета; такъ говорили по всей Россіи. „Ради самаго Христа, да у кого же поднимется рука на этого ангела“, отвѣчалъ престарѣлый Кутузовъ на чье-то замѣчаніе, что Государю нужно быть осторожнѣе, особенно въ военное время. Понятно, что смерть этого „ангела“ должна была глубоко опечалить все человѣчество. Смерть Александра Благословеннаго покрыла трауромъ не только всю Россію, но и всю Европу. И Россія и Европа оплакали въ немъ своего избавителя. Многіе при извѣстіи объ его смерти падали въ обморокъ.

Таковъ былъ Государь Императоръ Александръ I-й, объ упокоеніи души котораго мы собрались помолиться Богу.

Но прекрасныя черты характера Александра Благословеннаго не напоминаютъ ли вамъ, братія, столь же прекрасныхъ чертъ въ характерѣ другаго Александра, Александра — Освободителя? Нѣжность и кротость Александра I-го не напоминаютъ ли вамъ нѣжнѣйшаго и кротчайшаго нашего Государя? Миролюбіе Александра I-го не напоминаетъ ли вамъ миролубивѣйшаго изъ людей — Императора Александра II-го? Недавно мы сами были свидѣтелями Его безпримѣрной въ лѣтописяхъ исторіи уступчивости. Недавно мы

сами слышали изъ устъ Его: „Я до конца щадила дорогую Миѣ русскую кровь“. Эти драгоцѣнныя слова не должны ли быть на вѣки запечатлѣны въ благодарномъ сердцѣ каждаго Россіянина? А Александръ II-й, ежедневно посѣщающій Болгарскіе наши госпитали, со слезами на глазахъ утѣшающій и ободряющій раненыхъ, не напоминаетъ ли вамъ Александра I-го? Александръ-Освободитель, колѣно-преклоненно молящійся на полѣ битвы за павшихъ воиновъ, не напоминаетъ ли вамъ молящагося Александра Благословеннаго? А Его многознаменательныя слова послѣ взятія Плевна: „Тебѣ понятны Моя радость и наполняющая Мое сердце благодарность къ Богу“ не напоминаютъ ли вамъ молитвенныхъ словъ Александра I-го: не намъ, не намъ, а имени Твоему“. Да, братія и дѣти, Александръ I-й и Александръ II-й взаимно напоминаютъ другъ друга!

Посему молясь объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Монарха Александра Павловича, помолимся о здравіи и долголетствіи нашего возлюбленнаго Монарха, Благочестивѣйшаго Государя, Императора Александра Николаевича и всего Его царствующаго дома.

Царю царей! Владыко многомилостиве! Ты ущедрилъ всякимъ благословеніемъ раба Твоего Императора Александра I-го, не преставай изливать богатыя Своя милости и на Императора Александра II-го. Ты помогъ Александру Благословенному свергнуть иго ненасытнаго завоевателя съ иноплеменныхъ намъ народовъ, помози и Императору нашему Александру—Освободителю свергнуть иго невѣрныхъ Агарянъ съ соплеменныхъ намъ народовъ, имя Твое православно исповѣдующихъ. Твоему непостижимому для насъ Промыслу угодно было сократить драгоцѣнную для насъ жизнь Императора Александра Павловича, и взять Его отъ насъ въ лѣта зрѣлаго мужества, въ замѣнъ сего, молимъ Тя, Че-

до
пе
ве

Рѣ
Щі

зап

обл

ли

врѣ

мѣ

бы

вы

на:

чи

не

и

мі]

Ду

—

он

ду:

ловѣколюбче, дни на дни приложи Благочестивѣйшему Императору нашему Александру Николаевичу и сохрани Его и весь царствующій домъ Его на многія, многія лѣта. Аминь.

Протоіерей Михайль Некрасовъ, Воронежской Военной Гимназіи Законоучитель.

Рѣчь по случаю празднованія столѣтней годовщины дня рожденія Императора Александра I. *).

Милостивые Государя!

Эпоха, которую мы переживаемъ, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ въ нашей Исторіи и имѣетъ нѣкоторыя общія черты съ эпохой Александра I; по этому считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о самыхъ крупныхъ современныхъ событіяхъ. Въ жизни современнаго общества замѣчается особенное прогрессивное движеніе: одни явленія быстро смѣняются другими, болѣе выпуклыми, одно событіе вышлываетъ на мѣсто другаго и замѣняетъ его; теперь такъ называемая будничная дѣйствительность со всѣми ея многочисленными и разнообразными запросами и требованіями уже не возбуждаетъ интереса; потому что всѣ съ напряженнымъ и лихорадочнымъ вниманіемъ слѣдятъ за перипетіями всемірно—исторической драмы, совершающейся на берегахъ Дуная и въ Арменіи; тамъ совершаются великія дѣла, тамъ

*) Произнесена въ учительской семинаріи преподавателемъ оной Ѳ. П. Тихонравовымъ, бывшимъ преподавателемъ Воронежской дух. семинаріи

могучій Сѣверный Колосъ попираетъ одряхлѣвшую Турцію, и, быть можетъ, недалеко время, когда лучезарный Крестъ своимъ блескомъ затмитъ Луну, и въ Исторіи юго-западныхъ Славянъ возсіяетъ заря новой жизни; въ этомъ предположеніи утверждаютъ насъ добрыя вѣсти, пришедшія къ намъ съ береговъ Дуная и изъ Малой Азіи; оттуда раздается на весь міръ громъ побѣды нашихъ чудо—богатырей, приводящій въ ужасъ и изумленіе нашихъ недруговъ, но за то—заставляющій восторженно биться всѣ русскія сердца. Недавно мы были свидѣтелями замѣчательнаго выраженія взрыва патріотическаго чувства всей многомилліонной, необъятной Руси—отъ Балтійскаго моря до туманныхъ сѣверо-восточныхъ окраинъ нашихъ, и отъ ледяныхъ горъ и полей до теплаго юга—по случаю двухъ побѣдъ нашего храбраго войска, составляющихъ по истинѣ блестящую страницу нашей военной Исторіи и настоящаго благословеннаго царствованія.

Герои современной драмы, конечно, сойдутъ съ исторической арены, но дѣла, совершенныя ими, не умрутъ,—онѣ будутъ вѣчно жить въ памяти народной. Современное поколѣніе, которому выпалъ на долю счастливый жребій жить подъ воздѣйствіемъ впечатлѣній, настолько глубокихъ и сильныхъ, что онѣ, такъ сказать, невольно возбуждаютъ самыя благороднѣйшіе инстинкты человѣческой природы,—это поколѣніе съ горячею любовію передастъ имена нашихъ героевъ въ отдаленное потомство; пройдутъ десятки, сотни лѣтъ, но имена героевъ нашей Исторіи будутъ жить, повторяю, въ памяти народной; это доказываетъ наша отечественная Исторія и Всемирная. За примѣромъ ходить недалеко. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ 1872 году, вся Русь праздновала двухсотлѣтній юбилей Петра I,—этого великаго преобразователя, который началъ и для нашего оте-

чества новую эру. — Сегодня благодарная Россія торжественно вспоминаетъ столѣтнюю годовщину дня рожденія другаго нашего преобразователя и обще—европейскаго дѣятеля, Императора Александра I. Мы должны были бы теперь опредѣлить типъ Александра I, обрисовать характеръ его дѣятельности и показать: почему *онъ* именно такъ ярко выступаетъ изъ ряда нашихъ историческихъ лицъ и возбуждаетъ къ себѣ всеобщее вниманіе, — что онъ сдѣлалъ особенно великаго, когда оставилъ такой глубокой слѣдъ въ Исторіи? Но для рѣшенія этихъ вопросовъ нужна полная и всесторонняя исторія, много матеріала и времени, а такимъ требованіямъ мы не можемъ удовлетворить, да по отношенію къ данному случаю это и не необходимо. Для нашей цѣли будетъ достаточно, если мы, не вдаваясь въ подробныя историческія изслѣдованія, отмѣтимъ наиболее выпуклыя факты въ жизни и дѣятельности Императора Александра I, — покажемъ ихъ мотивы и вліяніе на современное ему общество.

Императоръ Александръ I, сынъ Павла Петровича, вступилъ на престолъ 12 Марта 1801 г. Александръ I, благодаря особенному вниманію къ нему Екатерины Великой, получилъ прекрасное воспитаніе, онъ владѣлъ всею суммою знаній, которыя вращались въ сознаніи современнаго ему общества и обладалъ такими высокими душевными качествами, что съ самаго начала своего царствованія пріобрѣлъ необыкновенную привязанность народа. Высокій ростомъ, съ меланхолическимъ выраженіемъ лица, на которомъ по временамъ скользила мягкая, пріятная улыбка, онъ уже одною своею фізіономіею возбуждалъ къ себѣ симпатію. Необыкновенная же доброта души, стремленіе ко всему высокому и благородному, утонченная вѣжливость и деликатность въ обращеніи заставляли привязываться къ нему всѣхъ, окру-

жавшихъ его.

При возшествіи на престоль, Александръ I объявилъ въ своемъ манифестѣ, что онъ „будетъ править по закону и по сердцу премудрой своей бабуки, Екатерины Великой, да вознесетъ Россію на верхъ славы“. И дѣствительно, особечно первый періодъ его царствованія былъ блестящимъ въ нашей Исторіи. Но самымъ крупнымъ событіемъ царствованія Александра, возвеличившимъ Россію, была—патріотическая война 1812 года.

Виновникомъ этой знаменитой войны былъ одинъ изъ величайшихъ полководцевъ Европы—Наполеонъ I. Сынъ бѣднаго дворянина съ острова Корсики, Наполеонъ Бонапартъ началъ свою военную карьеру во время великаго историческаго кризиса во Франціи—революціи. Скоро онъ обнаружилъ замѣчательный военный талантъ, и имя его, какъ геніальнаго полководца, прогремѣло въ трехъ частяхъ свѣта; Французы же просто обожали своего молодаго полководца. Пользуясь огромнымъ вліяніемъ и популярностію, Наполеонъ I возложилъ, наконецъ, на себя Императорскую корону Франціи; но, увлеченный крайнимъ высокомеріемъ, достигши апогея своего могущества и осѣненный ореоломъ славы, Наполеонъ по прежнему нападаетъ на чужія страны, —онъ рѣшаетъ судьбы царствъ и народовъ, низводитъ съ престоловъ вѣнценосцевъ, происходившихъ отъ старинныхъ царственныхъ фамилій; по ступенямъ троновъ онъ возводитъ на нихъ своихъ родственниковъ и приближенныхъ; такъ онъ поступилъ съ Швеціей, Неаполемъ, Голландіей и проч. Европа была въ паническомъ страхѣ отъ этого гордаго завоевателя. Наполеонъ воображалъ, наконецъ, о завоеваніи всего міра; говорятъ, что онъ приказалъ выбить медаль съ изображеніемъ Бога и съ надписью: „Тебѣ небо, мнѣ земля“. Въ Европѣ не зависѣли отъ Наполеона только Россія и

Аг
пр
на
ар
ти
не
со
сч
оп
ру
ст
еш
ка
ви
ре
ну
ду
му
ко
ти.
од
Пе
Ме
по
ли
их
не
ти
На
ну
ли

Англія. Онъ рѣшился покорить сначала Россію и двинулъ противъ нея громадную армію изъ двадцати европейскихъ народовъ въ 700,000 человекъ.—12 Іюня 1812 г. эта армія перешла рѣку Нѣманъ, при чемъ Наполеонъ возвѣстилъ, что Россія увлечена своимъ рокомъ, т. е. гибель ея неизбежна. Дѣйствительно, Французы имѣли много шансовъ на успѣхъ: громадность силъ, геній полководца, его счастье, громкая военная слава, испытанная храбрость и опытность,—все это говорило за успѣхъ Наполеона,—въ русскомъ же народѣ имя его распространяло какой-то таинственный страхъ; громадная комета, явившаяся въ 1811 г., еще болѣе смущала умы людей суевѣрныхъ; общая гибель казалась неизбежною, тѣмъ болѣе, что Россія могла выставить противъ Французовъ всего 400,000, считая тутъ-же и резервы внутри Имперіи и армію, не успѣвшую еще вернуться изъ Турціи. Но въ то-же время все готовы были лучше погибнуть, чѣмъ заключить постыдный миръ; по этому Россія съ восторгомъ встрѣтила призывъ Александра I ко всеобщему возстанію противъ врага, когда онъ возвѣстилъ въ своемъ Манифестѣ: *„не положу оружія, пока ни одного непріятельскаго воина не останется въ моемъ царствѣ“*. Переправившись черезъ Нѣманъ, Наполеонъ пошелъ на Москву, но едва онъ вступилъ внутрь Россіи, какъ народъ поднялся на защиту отечества: мирные поселяне превратились въ смѣлыхъ воиновъ, земледѣльческія орудія были въ ихъ рукахъ грознымъ оружіемъ,—народъ готовъ былъ принести всякую жертву на алтарь отечества,—взрывъ патріотическаго чувства не имѣлъ предѣловъ...

Между тѣмъ, незная, куда направится главный ударъ Наполеона, наши силы, раздѣленные на три арміи, растянуты были на 400 верстъ. Главная задача Барклая-де-Толли и Багратиона, командовавшихъ главными арміями, со-

стояла въ соединеніи ихъ армій, которыя Наполеонъ хотѣлъ разбить по частямъ. Подъ Смоленскомъ эта цѣль была достигнута съ невѣроятными усиліями. Отчаянная защита Смоленска генералами Раевскимъ и Дохтуровымъ дала возможность русской арміи отступать далѣе къ Москвѣ. Этимъ отступленіемъ Барклай-де-Толли оказалъ великую услугу Россіи. Держась тактики Петра I противъ Карла XII и уклоняясь отъ генеральной битвы, онъ спасъ армію и приготовилъ спасеніе Россіи. Но народъ, войско и дворъ обвиняли Барклая. Общее мнѣніе требовало новаго вождя и указывало на Михаила Иларіоновича Кутузова, получившаго уже много анонимныхъ писемъ, въ которыхъ выражалось сожалѣніе о его бездѣйствіи. Кутузовъ былъ дѣйствительно популярный человекъ. Съ изумительною проницательностію, про которую Суворовъ говаривалъ, что Кутузова никто не обманетъ, Михаилъ Иларіоновичъ соединялъ истинно русское добродушіе. Александръ I исполнилъ желаніе народа и назначилъ Кутузова Главнокомандующимъ, при чемъ онъ возвелъ его въ высокое званіе фельдмаршала. Кутузовъ зналъ, что всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ боя; по этому онъ рѣшился дать битву Французамъ, для которой выбрано было мѣсто у „села Бородина“, въ 108 верстахъ отъ Москвы. Великая битва началась 26 Августа, при солнечномъ восходѣ. Густыя колонны непріятеля, въ грозномъ молчаніи, съ ружьемъ на перевѣсѣ бросились на центръ и лѣвый флангъ нашей арміи: скоро закипѣлъ страшный бой; ревъ орудій, злобщее шипѣніе пуль, лопающіяся гранаты, отчаянныя схватки враговъ съ русскими, ужасный, оглушительный трескъ артиллерійскихъ выстрѣловъ и частый свинцовый градъ, оторванные и окровавленные клочки человеческого тѣла,—все это превращало Бородинскую битву въ настоящій адъ... Одни Французы выпустили около полутора милліона пуль;

наконецъ, ночь прекратила этотъ ужасный бой; болѣе ста тысячъ воиновъ сложили при Бородинѣ свои головы... О нравственномъ значеніи этой битвы мы скажемъ послѣ; теперь замѣтимъ только, что знаменитый Пупкинъ, выросшій подъ впечатлѣніемъ великой борьбы, выразилъ общее чувство радости въ превосходнѣйшемъ изъ своихъ стихотвореній, въ Бородинской годовщинѣ. Русскіе удержали поле битвы, но огромныя потери, понесенныя въ этотъ день, заставили нашу армію отступить и отдать непріятелю Москву безъ боя. Отдача Москвы глубоко опечалила Александра I-го; при дворѣ образовалась цѣлая партія, громко говорившая о мирѣ и о невозможности борьбы съ Наполеономъ; напр. Императрица Марія, Великій Князь Константинъ, Аракчеевъ, Румянцевъ; но Александръ I-й рѣшился сопротивляться до послѣдней крайности.—2-го Сентября Наполеонъ вступилъ въ Москву и ждалъ, что къ нему явится депутація—просить его о пощадѣ, какъ это онъ привыкъ видѣть въ Западной Европѣ; но здѣсь все ожиданія его были напрасны; сначала оставленіе Москвы поразило всѣхъ, какъ громомъ, но за этимъ моментальнымъ оцѣпенѣніемъ послѣдовалъ страшный взрывъ народнаго негодованія.—Русскіе оставили свои жилища, зажгли ихъ и ушли въ лѣса; они же зажгли и Москву,—страшный пожаръ, при сильномъ, порывистомъ вѣтрѣ, испепелилъ почти всю Москву; тушить французамъ было нечѣмъ, потому что губернаторъ Москвы, графъ Растворчинъ, заранѣе вывезъ пожарные инструменты... Положеніе Наполеона было въ Москвѣ критическое,—его арміи грозилъ голодъ, каждый клочъ сѣна приходилось брать съ бою; солдаты ѣли конину, кавалерія едва двигалась, а отряды, отдѣлявшіеся для фуражировки, были истребляемы парти-

занами... Находясь въ такомъ положеніи, Наполеонъ заговорилъ о мирѣ; но въ отвѣтъ на это послѣдовало гробовое молчаніе...

А между тѣмъ, народная война разгоралась все болѣе и болѣе; не только здоровые мужчины, даже дряхлые старики и женщины охотились за непріятелемъ, и вотъ *непобѣдимый Наполеонъ*, съ разстроенной и деморализованной арміей, оставляетъ Москву; раздраженный упорствомъ русскихъ, онъ взорвалъ часть кремлевскихъ стѣнъ, сжегъ дворецъ и началъ свое знаменитое отступленіе. Не касаясь подробностей этого отступленія, скажемъ только, что Наполеонъ въ это время потерялъ почти всю свою армію; особенно гибельна была для французовъ переправа черезъ рѣку Березину, гдѣ, по плану самого Императора Александра I, армія Наполеона была окружена нашимъ войскомъ, и онъ едва ускользнулъ отъ плѣна. Въ Вильнѣ Наполеонъ бросилъ жалкіе остатки своей великой арміи и ускакалъ въ Парижъ. Армія же его представляла самый оригинальный маскарадъ, — костюмировка воиновъ была самая разнообразная: одни были въ священнѣхъ ризахъ, другіе въ дамскихъ кофтахъ и другихъ принадлежностяхъ женскаго туалета, — нѣкоторыя покрыты были одѣялами, рогожами, и т. п. Морозы довершили гибель великой арміи, изъ которой 200 тысячъ остались въ плѣну, въ Россіи; болѣе 400 тысячъ погибли на поляхъ битвъ, среди снѣговъ, отъ голода и стужи. Въ день Рождества Христова 1812 года, Россія праздновала свое избавленіе „отъ нашествія Галловъ и съ ними двадцати языкъ“: исполнилось слово Александра I — ни одного врага не осталось въ Россіи. Императоръ Александръ I рѣшился освободить и Европу отъ власти грознаго завоевателя. Хотя съ большимъ трудомъ, но ему удалось составить противъ него коалицію изъ пяти державъ. Послѣ цѣлаго ряда

битвъ,—особенно подь Лейпцигомъ, гдѣ всѣ усилія Наполеона какъ объ скалу разбились о стойкость русскихъ гренадеръ и гдѣ самъ Александръ I подь градомъ пуль и ядръ хладнокровно распоряжался ходомъ битвы,—союзники въ 1814 г. подступили къ Парижу и, послѣ приступа, Александръ I торжественно вступилъ въ столицу Франціи и даровалъ ей миръ. Наполеонъ былъ низвергнутъ и удаленъ на островъ Эльбу. На престолъ Франціи вступилъ Людовикъ XVIII. Всѣ завоеванія у Франціи были отняты. Судьба же другихъ европейскихъ государствъ рѣшена была на Вѣнскомъ Конгрессѣ, гдѣ Императоръ Александръ I занималъ первое мѣсто. Благодаря его благородству и великодушію, всѣ народы были удовлетворены въ своихъ желаніяхъ, и Александръ I справедливо былъ названъ Освободителемъ народовъ. Россія же, защитница Европы, получила часть Польши, которой Александръ I далъ конституцію; при Александрѣ же I Россіи были уступлены Финляндія и Бессарабія.

Когда Императоръ Александръ I возвратился въ Россію, то народному восторгу не было предѣловъ. Синодъ, Сенатъ и Государственный Совѣтъ просили его принять титулъ „Благословеннаго“, который и оставленъ за нимъ Исторіей. Вскорѣ по смерти его воздвигнуть былъ въ честь его, въ Петербургѣ, памятникъ. Такъ Исторія почтила Императора Александра I! Умеръ онъ въ Таганрогѣ, отъ простуды, въ 1825 г.

Теперь постараемся опредѣлить историческое значеніе кратко-изложенной нами войны 12 года. Эта война была изъ тѣхъ великихъ войнъ, которыя оставляютъ по себѣ глубокой слѣдъ въ Исторіи и сильно дѣйствуютъ на національное соз-

наніе. У насъ были частыя войны: турецкія, польскія, шведскія, прусскія и т. д., онѣ имѣли, разумѣется, большое политическое значеніе; но на народъ онѣ не производили особеннаго впечатлѣнія: всего больше народъ чувствовалъ ихъ тягость, до него доносились темныя слухи о событіяхъ, оставалось даже нѣкоторое сознаніе славы и силы русскаго царства; но вообще то говоря, онъ былъ довольно чуждъ этихъ войнъ, резонъ которыхъ былъ для него не извѣстенъ. Теперь было не то. Мы уже показали, съ какимъ упорствомъ, единодушіемъ и національною ненавистью русскій народъ возсталъ противъ французовъ; такая война должна была подѣйствовать на современниковъ, какъ общее дѣло, въ которомъ приняли участіе все слои народа, и осталась историческимъ воспоминаніемъ, которое поддерживало вѣру въ силы народа и въ его будущее. Наконецъ, война, продолжившая такую національную энергію, произвела сильное впечатлѣніе въ Европѣ. пріобрѣла Россіи извѣстныя симпатіи и, между прочимъ, содѣйствовала той роли, какую занимала Россія во время послѣднихъ войнъ съ Наполеономъ — и въ Европѣ...

Труднѣе опредѣлить частное значеніе этой войны и ея непосредственныя послѣдствія въ общественномъ отношеніи.

На разные слои народа война подѣйствовала, конечно, различно. Въ народной массѣ ненависть къ нашествію приняла религіозно — суевѣрный оттѣнокъ; книжники и грамотѣи открыли, что Наполеонъ есть воплощеніе Антихриста, который съ войскомъ нехристей пришелъ истреблять народъ и вѣру. Это убѣжденіе народа, разумѣется, только усиливало ненависть народа къ Французамъ долей религіознаго фанатизма. Общая опасность, грозившая цѣлой націи, соединила все сословія въ „общемъ братствѣ“. Народная сила дѣйствовала по своимъ инстинктамъ и оказала самую реаль-

ную помощь правительству. Можно сказать, что никогда прежде и никогда послѣ Императоръ Александръ I не былъ такъ правдивенно близокъ къ своему народу, какъ въ это время.

Теперь покажемъ, какое вліяніе имѣли событія 12 г. на другіе слои общества. У насъ не разъ выражалась мысль, что 12 годъ составляетъ эпоху въ исторіи нашего внутренняго развитія въ томъ отношеніи, что съ него начинается сильный поворотъ къ національному сознанию, что русская жизнь съ этого времени оставляетъ прежнюю программу заимствованій и подражанія Европѣ, выходитъ на дорогу народности, становится глубже и самостоятельнѣе, что литература съ 12 года принимаетъ національный характеръ, обращается къ изученію народныхъ памятниковъ, и первый поэтъ, выросшій подъ впечатлѣніями этой эпохи, былъ Пушкинъ.

Совершенно справедливо, что 12 годъ оказалъ сильное вліяніе въ указанномъ отношеніи; но во первыхъ, вѣрнѣе было бы сказать, что это оживленіе русскаго общества произведено было не однимъ только взрывомъ народного возстанія противъ нашествія, но цѣлымъ рядомъ войнъ противъ Наполеона; во вторыхъ, эта эпоха еще не кончила періода заимствованій, а напротивъ, быть можетъ, еще усилила европейскія вліянія; но эта эпоха навела русское общество на его внутренніе вопросы, внушила понятіе объ общественной свободѣ, которое и было зародышемъ позднѣйшаго движенія въ смыслѣ такъ называемой народности. Первый толчекъ былъ данъ внутреннимъ потрясеніемъ и экзальтаціей 12 года, но потомъ онъ былъ еще усиленъ дальнѣйшими событіями, и новымъ сближеніемъ съ Европой, которая и открывала особенный путь для вліяній европейскаго либерализма. Событія возбудили въ обществѣ броже-

ніе разнообразіѣйшихъ элементовъ нравственныхъ и общественно политическихъ, которые привились въ русскомъ обществѣ послѣ Наполеоновскихъ войнъ, отъ тѣснаго сближенія съ европейскою жизнію.

Ближайшимъ слѣдствіемъ войны было то, что она раздула ненависть къ иностранцамъ, особенно—къ Французамъ—ненависть была всеобщая.—Заподозрѣнъ былъ даже Барклай-де-Толли, и Александръ I, какъ сказано выше, назначилъ Главнокомандующимъ, согласно народному требованію, Кутузова, хотя онъ лично и не былъ расположенъ къ нему. Въ обществѣ вошло въ моду все русское, люди, весь вѣкъ говорившіе по французски, стали говорить по-русски, барыни стали носить сарафаны и кокошники, губернаторы и ихъ чиновники надѣвали ополченскіе мундиры и т. д.

Патріотическій энтузіазмъ выразился и въ литературѣ—въ одахъ стараго и въ поэзіи новаго поколѣній. Среди торжественныхъ одъ слышались истинно—поэтическіе отголоски общественнаго одушевленія. Цѣлую патріотическую пропаганду предпринялъ Глинка, „первый ратникъ Московскаго ополченія“, едвали не самый типичный представитель тогдашней литературы. Необыкновенно популярный въ народной массѣ, горячій патріотъ, поклонникъ и защитникъ всего русскаго и довольно образованный, Глинка издавалъ журналъ „Русскій Вѣстникъ“, который былъ посвященъ возбужденію національнаго чувства и любви къ отечеству, восхваленію патріотическихъ подвиговъ, превознесенію доблестной русской старины и т. п. Графъ Растопчинъ также обличалъ французовъ и восхвалялъ русскія добродѣтели. Третій защитникъ благочестивой старины и врагъ всего иноземнаго былъ Шишковъ.

Въ свои свѣтлыя и спокойныя минуты Шишковъ очень основательно говорилъ о необходимости русскаго воспитанія,

о необходимости русскимъ знать свой народъ и свою Исторію. Рядомъ съ этимъ патріотическимъ движеніемъ начинались новыя связи съ либерализмомъ, или закрѣплялись прежнія. Война 12 года приводила къ новому сближенію съ Европой, и уже въ это время были первые примѣры той тѣсной связи съ европейскими дѣлами и людьми, которая потомъ оказала сильное вліяніе на умы образованнаго молодаго поколѣнія. Приведемъ нѣкоторыя доказательства этой мысли.

Съ самаго начала Наполеоновскихъ войнъ Александръ I принималъ самое живое участіе въ европейской политикѣ, — война 12 года представлялась Александру I, не только какъ защита Россіи, но и какъ освобожденіе Европы отъ наполеонскаго ига. Эта блестящая для Россіи и для Александра I эпоха произвела глубокое впечатлѣніе на современниковъ. Когда Александръ I сдѣлалъ обращеніе къ Западной Европѣ—объ освобожденіи ея отъ Наполеона—энтузіазмъ былъ всеобщій,—и имя Александра I сдѣлалось необыкновенно популярнымъ въ Европѣ, особенно когда онъ рѣшительно высказался за либеральныя учрежденія не въ одной Германіи, но и во Франціи, даже—въ Польшѣ; въ это-же время пламенные греческіе патріоты, съ Каподистріей во главѣ, не безъ основанія надѣялись на сочувствіе Императора Александра I къ освобожденію Эллады. Александръ I, конечно, ясно понималъ серьезность задачи, когда въ его рукахъ сосредоточивалось столько власти и вліянія, и едва ли можно отвергать, что въ это время онъ часто понималъ ее въ смыслѣ искренняго либерализма. Его способъ дѣйствій относительно побѣжденной Франціи есть лучший памятникъ его тогдашняго настроенія. На него вліяла, конечно, и европейская общественная жизнь, при всемъ хаосѣ тогдашнихъ событій представлявшая столько свободы, сколько ему не приходилось видѣть. Среди шумныхъ триумфовъ онъ встрѣ-

чался съ проявленіями этой свободы и въ политической печати и въ учрежденіяхъ и правахъ, и въ лицахъ, самостоятельно мыслящихъ, и въ общемъ тонѣ европейской цивилизаціи, среди которыхъ онъ жилъ эти годы. Подъ вліяніемъ европейскаго либерализма Александръ I составлялъ самыя широкіе планы; такъ, напримѣръ, бывши въ Парижѣ, въ домѣ г-жи Сталь, онъ громко сказалъ при ея гостяхъ, что уничтожить въ Россіи крѣпостничество. Когда Александръ I возвратился въ Россію, онъ встрѣченъ былъ цѣлымъ потокомъ восторженныхъ привѣтствій обѣими партіями—старой и новой.—Но энтузіазмъ нашего общества, послѣ 12 года, когда опасность прошла, началъ слабѣть. Патріоты уже въ началѣ 1813 года начинаютъ жаловаться, что ненависть къ французамъ проходитъ, что ихъ опять принимаютъ въ гувернеры, что барышни хотятъ выходить за французовъ замужъ; даже почтенное купечество, не брѣющее бородъ и вѣрное доселѣ русскому платью, стало носить родъ французскихъ длинныхъ сюртуковъ, съ отложеннымъ какимъ-то воротникомъ...—Тѣмъ не менѣе возбужденіе 12 года, поддержанное впечатлѣніями послѣдующихъ событій, не прошло безслѣдно для большей массы общества. Это возбужденіе имѣло различныя проявленія: вообще казалось, что жизнь требуетъ обновленія, что она начинаетъ какой-то новый періодъ, который каждой партіей понимался различно. Шишковцы думали, что пора возвратиться къ старинѣ и славянскому языку, мистики думали, что пришла пора для пропаганды внутренней церкви; консерваторы возставали противъ вольнодумства и либеральныхъ учрежденій: но рядомъ съ этими направленіями начиналось броженіе общественно—филантропическихъ идей, которое тогда ярко выразилось основаніемъ *библейскаго общества*, въ которомъ сходились различныя оттѣнки миѣній—и религіозность, и филантропія,

да
вид
явл
ни
оби
нар

ден
сам
лит

вну
и о

яви
слѣ

госу
влія

и к
гліи

ниси

вмѣ
дарс

Сов
Не

въ
и о

дѣл
нарс

не
заве

возб

даже либерализмъ, въ видѣ религіозной терпимости, и въ видѣ заботы о просвѣщеніи народа; въ связи съ этимъ являются ланкастерскія школы; далѣе заботы объ улучшеніи тюремъ, масонскія ложи, литературно—филолтропическія общества и т. п. Но въ то же время складывалась и та партія, которую потомъ олицетворилъ Магницкій и другіе.

Такъ широко было вліяніе войны 12 года на возбужденіе различныхъ стремленій всего русскаго общества и на самаго Императора Александра I—въ его общественно—политической дѣятельности!

Теперь скажемъ, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, о внутреннихъ реформахъ, учебно воспитательной дѣятельности и общемъ состояніи литературы въ эпоху Александра I.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ, Александръ I изъясилъ непремѣнную волю, чтобы пытка при судебныхъ слѣдствіяхъ была уничтожена. Въ своихъ реформахъ въ государственномъ управленіи Александръ I находился подъ вліяніемъ: графа Кочубея, Новосильцева, графа Строгонова и князя Адама Чарторыжскаго, воспитанныхъ въ духѣ англійскихъ государственныхъ идей; онъ учредилъ восемь министерствъ, а потомъ, по проэкту Сперанскаго, который вмѣстѣ съ Государемъ составилъ планъ цѣлой системы государственныхъ учрежденій, учрежденъ былъ Государственный Совѣтъ, съ характеромъ главнымъ образомъ законодательнымъ. Не касаясь преобразованій, совершенныхъ при Александрѣ I въ различныхъ сферахъ административной, законодательной и общественно—экономической жизни, мы остановимся на дѣятельности въ его время по отношенію къ просвѣщенію народа, на что Александръ I обратилъ особенное вниманіе не жалѣя денегъ на устройство тѣхъ или другихъ учебныхъ заведеній. Мы уже видѣли, какъ общественная мысль была возбуждена подъ вліяніемъ войны 12 года и западно-евро-

пейской цивилизаціи; какъ общество одушевлялось всѣмъ, что было благороднаго въ нравственной и политической атмосферѣ; разнаго рода идеи широкимъ потокомъ распространялись въ обществѣ, благодаря позволенію Александра I открывать типографіи кому угодно — и ввозу иностранныхъ книгъ. Появилось много новыхъ учебныхъ заведеній и реформированы прежнія, напр., главныя народныя училища названы Гимназіями; малыя — уѣздными училищами; кромѣ того учреждены были въ многихъ городахъ приходскія училища для первоначальнаго обученія чтенію и письму; явилось множество *ланкастерскихъ школъ*, которыми интересовался самъ Императоръ, его правительство и нѣкоторыя общества, напр., библейское. Въ ланкастерской системѣ видѣли средство просвѣтить народную массу, думали при этомъ воспитать народъ въ благочестіи и нравственности и т. д. Послѣ эти школы уклонились отъ своей цѣли и были закрыты. Въ Петербургѣ образовалось, съ утвержденія Александра I, „Общество учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія“, учреждено было еще Образцовое училище для обученія дѣвочекъ по той-же системѣ взаимнаго обученія. Много было издано руководствъ и учебниковъ для народныхъ школъ. Явились новые типы учебныхъ заведеній, основанныхъ по инициативѣ Александра I, самаго общества и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, гдѣ, кромѣ общаго образованія, получали еще спеціальное, напр. Институты: Лѣсной, Путей Сообщенія, Инженерный Корпусъ, Артиллерійское училище, Институтъ женскаго патріотическаго общества; Лицеи: Демидовскій — въ Ярославлѣ, Безбородко — въ Нѣжинѣ, Ришельевскій лицей въ Одессѣ и Царскоесельскій. Послѣдній основанъ былъ съ цѣлію готовить молодыхъ людей къ высшимъ сферамъ гражданской службы, и былъ окруженъ всею матеріальной и воспитательной роскошью, какая была

возможна въ то время. Между первыми воспитанниками этого лица былъ А. С. Пушкинъ, который, по выходѣ изъ него, тотчасъ занялъ высокое мѣсто въ русской литературѣ и приводилъ въ восторгъ своимъ поэтическимъ гениемъ. Было еще знаменитое училище при Александрѣ I для Колонновожатыхъ, основанное Николаемъ Николаевичемъ Муравьевымъ. Оно было лучшимъ выраженіемъ того общественнаго духа, который пробуждался въ русскомъ обществѣ при Александрѣ I. Оно доставляло своимъ воспитанникамъ основательныя знанія и давало имъ нравственное содержаніе, развивало въ нихъ сознательную и вмѣстѣ идеальную любовь къ отечеству. *) Кроме того, при Александрѣ I были основаны университеты: Харьковскій, Казанскій и Петербургскій и еще: главный Педагогическій институтъ, Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ. Въ 1814 году изданы были уставы духовныхъ академій, семинарій и духовныхъ училищъ.

Такъ широка была учебно-воспитательная дѣятельность при Александрѣ Павловичѣ!

Въ заключеніе должно сказать, что время Александра I представляетъ блистательный періодъ и въ Исторіи нашей литературы. Въ его время Карамзинъ писалъ безсмертный свой трудъ: „Исторію Государства Россійскаго“ и былъ представителемъ цѣлаго направленія въ литературѣ и образцомъ изящнаго слога.

При Александрѣ I жили и дѣйствовали: Жуковскій, Крыловъ, Грибоѣдовъ, Дмитріевъ, князь Вяземскій; началъ свое блестящее поприще Пушкинъ и окончилъ свою дѣятельность Державинъ.

Нѣсколько словъ объ общемъ характерѣ общественной

*) Р. Арх. 1868 г. стр. 793.

мысли при Александрѣ I. Нужно замѣтить, что въ предметахъ нравственной и общественной философіи того времени было вообще много отвлеченнаго и идеалистическаго. Мысль не укладывалась въ положительную форму; напротивъ, всего чаще она оставалась на степени идеальнаго стремленія—потому, конечно, что самые идеалы были слишкомъ новые, что дѣйствительность очень мало на нихъ походила и, не давая имъ необходимой практической опоры, заставляла этихъ людей опять возвращаться къ идеаламъ и теоріямъ. Такъ было не съ однимъ либеральнымъ молодымъ поколѣніемъ, но и съ правительственными лицами и съ первыми замыслами Императора Александра I до развитія тайныхъ обществъ; всѣ идеалы общественной реформы той эпохи отличаются этимъ отвлеченнымъ направленіемъ; таковы: планъ Лагарпа, проекты Сперанскаго, конституціонные и преобразовательные планы тайныхъ обществъ; таковы стремленія библейскія, масонскія и пр. При всемъ стремленіи большей ихъ части служить благу народа, они были далеки отъ него, отъ русской дѣйствительности вообще; въ этихъ стремленіяхъ слишкомъ замѣтно европейское вліяніе; политическія идеи Европы были въ основѣ плановъ нашихъ реформаторовъ. Собственно же въ литературѣ и ея романтическомъ направленіи замѣчается тоже сильное вліяніе европейскихъ идей и литературъ, особенно французской.

Изъ этого краткаго очерка эпохи Александра I уже видно, какое значеніе онъ имѣетъ въ нашей Исторіи; въ эту эпоху всѣ стороны жизни общественно-политической, административной, учебно-воспитательной, литературной, экономической, военной и проч. получили широкое развитіе, главнымъ виновникомъ котораго былъ Императоръ Александръ I, получившій титулъ „Благословеннаго“ и Освободителя Европы. Какое прекрасное гармоническое соотношеніе этого высокаго

на
жа
И
Во
жи
Ду
ка
Во
чи
ки
пен
чел
ват
ват
пуб
фес
По
сча
дол
не
съ
—
ст
71
Рез:

названія съ тѣмъ, которое усвоено нынѣ царствующему, обо-
жаемому Монарху нашему, Царю—Освободителю народовъ—
Императору Александру II!

Воспоминаніе о покойномъ приватъ-доцентѣ Ка-
занской Духов. Академіи О. А. Резановѣ.

Въ Казани, 18 Ноября 1877 года, послѣ непродол-
жительной болѣзни, неожиданно, скончался приватъ-доцентъ
Духовной Академіи Орестъ Александровичъ Резановъ. Такъ
какъ покойный, по рожденію и воспитанію, принадлежалъ
Воронежской губерніи, ¹⁾ то долгомъ считаю подѣлиться съ
читателями Воронежскихъ епархіальныхъ вѣдомостей крат-
кими біографическими свѣдѣніями о немъ

По окончаніи курса въ означенной Академіи, со сте-
пенью кандидата Богословія, въ 1875 году, Резановъ, какъ
человѣкъ даровитый, Совѣтомъ Академіи оставленъ препода-
вателемъ священнаго писанія ветхаго завѣта въ званіи при-
ватъ-доцента той же Академіи, предварительно защитивъ
публично свое сочиненіе, и прочитавъ, въ присутствіи про-
фессоровъ и доцентовъ отдѣленія, двѣ пробныхъ лекціи.
Покойному исполнилось только 28 лѣтъ отъ роду; при его
счастливыхъ дарованіяхъ, рѣдкой памяти, неутомимомъ тру-
долюбіи, безъ сомнѣнія, многого можно было ожидать отъ
него впереди. Но Богъ судилъ иначе. Молодаго человѣка,
съ цвѣтущимъ здоровьемъ, исполненнаго энергіи и силы,

¹⁾ Задонскаго уѣзда, села Кленоваго священника Александра
Резанова сынъ.

послѣ трехъ дневной болѣзни, которой и самъ онъ не придавалъ особеннаго значенія, не стало. Въ страшныхъ мученіяхъ скончался онъ въ объятіяхъ своего задушевнаго друга В. С—го, одного изъ студентовъ Академіи, который ухаживалъ за больнымъ до послѣднихъ минутъ его жизни. 20-го происходило отпѣваніе тѣла покойнаго въ Академической церкви, въ присутствіи профессоровъ, студентовъ Академіи и постороннихъ посѣтителей. На погребеніи, послѣ Евангелія, надгробною рѣчью почтилъ покойнаго студентъ IV курса Василій Григорьевичъ Соколовскій; задушевная рѣчь его произвела сильное впечатлѣніе на предстоящихъ, многіе изъ нихъ горько плакали. Передъ выносомъ тѣла изъ церкви, была сказана краткая рѣчь докторомъ богословія Красинымъ. Свѣжая могила усопшаго, а также и крестъ надъ нею были убраны цвѣтами, благодаря одному изъ друзей покойнаго, кладбищенскому священнику о. Порфирію, церковь котораго была тихимъ пристанищемъ для Резанова и въ будничные дни.

Искусственные цвѣты, украшавшіе могилу молодаго труженника, давно, быть можетъ, уже разнесены вѣтромъ и покрыты снѣгомъ, но не увядаемые цвѣты добродѣтели христіанской, каковыми украсилъ себя покойный при своей жизни, останутся при немъ навсегда. Между другими прекрасными качествами усопшаго, особенно выдвигалась его живая вѣра въ Бога. Какъ истинный сынъ православной церкви, онъ былъ всегдашнимъ посѣтителемъ Божія храма, не только въ воскресные и праздничные дни, но и въ будни. Когда, во время каникулъ, совершаемы были сорокоусты, Орестъ Александровичъ почти каждодневно бывалъ въ церкви, становился съ псаломщикомъ на клиросѣ, помогалъ ему читать и пѣть. Въ праздничные же дни Резановъ всегда выходилъ изъ церкви послѣднимъ, не смотря на то, что

ино
пят
на
свя
ное
чит
При
Бож
лон

иск
Вы
Оре
пѣв
под
эту
даж
цер
отц
дом
зам

вар
мис
жуч
что
щен

иногда приходилось на молебнѣ, послѣ литургій, читать пять и болѣе акафистовъ; въ такомъ случаѣ онъ или пѣлъ на клиросѣ, или охотно перемѣнялъ утомленнаго чтеніемъ священника. При чемъ его отчетливое, твердое, исполненное умиленія чтеніе, по временамъ сопровождаемое слезами читавшаго, производило сильное впечатлѣніе на молящихся. При пѣніи: „радуйся невѣсто неневѣстная, Іисусе Сыне Божій помилуй мя“ и т. п., онъ часто клалъ земные поклоны.

Не мѣнѣе того достойна памяти и та простота и безыскусственность, съ какою покойный обращался съ другими. Выходя изъ церкви, послѣ утрени, смотришь бывало, Орестъ Александровичъ стоитъ на клиросѣ съ мужичками — пѣвчими, по просту разговариваетъ съ ними, и при встрѣчѣ подаетъ руку, такъ какъ обычай рукопожатія проникъ и въ эту среду. Смиреніе молодаго приватъ — доцента доходило даже до того, что онъ не стѣснялся проводить слѣпца къ церкви, который иногда отъ утрени заходилъ въ домъ его отца. Въ такомъ случаѣ Орестъ Александровичъ шелъ рядомъ съ слѣпцомъ къ обѣдни, какъ съ своимъ товарищемъ, замѣняя для него вожака.

Вѣчная память тебѣ рабъ Божій Орестъ. Друзья и товарищи покойнаго, изъ которыхъ, по всей вѣроятности, многіе теперь уже священствуютъ, безъсомнѣнія не откажутся помолиться объ упокоеніи души новопреставленнаго, что, главнымъ образомъ, мы и имѣли въ виду, при сообщеніи настоящаго печальнаго извѣстія.

31 дек.
1877 г.

Землякъ покойнаго, Св. Д. Поповъ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 13-го ноября 1864 года, Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ Министромъ Финансовъ правиламъ, для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 2-го января 1878 года, Правленіемъ Банка, въ присутствіи членовъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской Городской Думы и депутатовъ отъ С.-Петербургской Биржи и публики, произведены (26-й) тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 1-го займа 1864 г.

ГЛАВНѢЙШІЕ ВЫИГРЫШИ.

номера по порядку тиража.	Выигравшіе билеты.		СУММА выигрыша.	номера по порядку тиража.	Выигравшіе билеты.		СУММА выигрыша.
	номеръ серіи.	номеръ билета.			номеръ серіи.	номеръ билета.	
1	1713	20	200000	21	41	23	По тысячѣ рублей.
2	17281	2	75000	22	15154	49	
3	4935	8	40000	23	19548	47	
4	4	6	25000	24	15848	33	
5	12923	45	10000	25	3514	39	
6	12615	16	10000	26	11419	48	
7	4860	15	10000	27	13543	41	
8	4995	12	8000	28	5923	16	
9	134	27	8000	29	9700	41	
10	3259	47	8000	30	10064	33	
11	11231	9	8000	31	8914	16	
12	6426	26	8000	32	10975	26	
13	11011	17	5000	33	15493	32	
14	12354	5	5000	34	5089	13	
15	708	34	5000	35	16558	42	
16	13284	30	5000	36	19588	34	
17	7640	2	5000	37	8403	37	
18	9460	6	5000	38	14387	3	
19	7292	17	5000	39	16222	4	
20	16397	5	5000	40	2197	27	

По пятисотъ рублей каждый.

№№ се- рий.	№№ биле- товъ.	№№ се- рий.	№№ биле- товъ.	№№ се- рий.	№№ биле- товъ.	№№ се- рий.	№№ биле- товъ.
77	1	5257	9	9950	21	15044	25
254	8	5417	36	10108	46	15217	35
654	40	5426	38	10134	49	15219	34
682	8	5526	10	10179	22	15280	4
700	2	5546	38	10187	48	15280	32
784	7	5558	49	10425	40	15337	4
856	37	5561	14	10427	34	15353	30
871	49	5596	35	10434	8	15502	22
1144	21	5684	17	10449	8	15717	31
1257	1	5696	9	10595	24	15972	36
1294	49	5823	49	10600	7	16043	5
1488	17	5905	15	10629	14	16078	12
1546	37	5906	18	10674	15	16094	46
1558	29	5944	29	10680	24	16374	40
1604	29	5948	26	10844	13	16430	2
1664	1	5960	48	10853	5	16584	40
1684	4	6024	7	10880	27	16598	5
1851	24	6027	5	10954	36	16626	27
1924	17	6062	5	10967	16	16732	12
2000	3	6069	8	11085	37	16745	4
2007	29	6152	6	11182	20	16792	37
2056	2	6187	1	11188	5	16820	38
2064	13	6207	47	11206	10	16854	39
2104	20	6579	26	11233	46	16867	23
2231	40	6667	24	11347	13	16878	21
2235	4	6796	10	11483	31	16887	17
2235	15	6864	50	11502	47	17031	26
2416	6	6947	7	11806	46	17042	8
2420	10	7054	39	11835	16	17078	17
2547	37	7091	1	11989	27	17290	11
2585	41	7133	44	12073	46	17409	33
2638	35	7248	9	12114	19	17502	30
2691	19	7547	21	12122	47	17513	21

2701	21	7828	13	12190	32	17526	21
2761	22	7988	49	12261	49	17570	24
2828	22	8021	14	12331	44	17773	24
2920	27	8227	20	12382	17	17782	15
3206	34	8245	25	12432	21	17861	5
3265	15	8330	25	12499	30	18035	43
3324	17	8403	8	12535	29	18080	32
3454	13	8407	34	12597	18	18109	40
3524	20	8577	43	12690	34	18211	2
3565	21	8709	10	12694	16	18278	32
3651	48	8730	42	12750	38	18317	40
3699	50	8746	38	12760	33	18360	23
3706	30	8782	39	12772	45	18428	31
3786	44	8845	10	12882	32	18576	11
3803	4	8869	21	12933	28	18610	40
3807	45	8905	3	12980	39	18652	31
3862	20	8962	31	13019	36	18763	13
3893	47	9006	15	13020	13	18775	14
4084	2	9258	48	13106	35	18369	27
4098	3	9458	39	13225	27	18919	45
4192	14	9499	16	13411	4	18972	27
4425	37	9510	43	13547	8	18998	10
4497	21	9574	3	13714	19	19115	32
4562	47	9582	28	13898	25	19306	46
4569	5	9601	19	14124	35	19396	15
4728	6	9631	26	14206	32	19433	24
4860	23	9707	23	14430	9	19436	19
5042	18	9710	35	14477	45	19584	31
5065	24	9719	30	14617	17	19636	35
5107	32	9863	11	14637	17	19832	5
5112	23	9896	45	14672	42	19880	12
5223	9	9914	29	15040	34	19953	47

Уплата выигрышей будет производиться исключительно в банкъ, въ С.-Петербурѣ, съ 1-го апрѣля 1878 года.

Таб.
шам
про

46:
230
279:
3098
350:
395:
4099
4349

по 1
1878
отдѣ

Таблица серий билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ Правленіи Государственнаго Банка 2-го января 1878 года.

Н У М Е Р А С Е Р І Й.

463	4431	5710	8599	11148	13102	14605	17554
2307	4601	6350	8744	11287	13250	14637	18437
2795	4466	6955	8796	11292	13379	14975	18738
3098	4716	7114	9466	11516	13647	15857	18 04
3502	4753	7356	9543	12933	13765	16075	19304
3952	4977	7500	9841	12992	14234	16918	19757
4099	5356	8014	10299	12356			
4349	5414	8187	10564	13040			

Всего 58 серий, составляющихъ 2900 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 р. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го апр. 1878 года въ Государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

ИЗДАВЛЕНІА.

Годъ III. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1878 г.

„КРУГОЗОРЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКЪ, ИСКУССТВЪ, ПОЛИТИКИ И ОБЩЕ-
СТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Съ особыми даровыми приложеніями въ каждыя 3 мѣсяца: модное иллюстрированное обозрѣніе и вырѣзныя выкройки; а подѣ конецъ года томъ переводныхъ романовъ.

Будеть издаваться въ Петербургѣ съ января 1878 г., какъ и въ прошлыя 2 года, еженедѣльно, по изложенной ниже программѣ, объемомъ въ 2 листа большаго формата на лучшей бумагѣ. Годовое изданіе заключаетъ въ себѣ 52 №№ (832 стр., in quarto, не считая приложеній, которыхъ отдѣльно будетъ 1000 стр. in octavo, а всего 1332 стр., т. е. слишкомъ въ полтора раза болѣе прочихъ иллюстрированныхъ изданій той же цѣны) съ 300—350 художественно-выполненными рисунками, до 20 романовъ повѣстей, рассказовъ и множествомъ мелкихъ статей популярнаго содержанія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА со всеми приложеніями и преміями. Безъ доставки въ Петербургѣ 4 р. Съ доставкою въ Петербургѣ 5 р.

Безп
Сол
Мо
Для

ПО,
С. 1

нум
вып
маг

сто

рак
сам

лит
чег

деш
тек

сост
ски

инт
при

обх
при

был

„Вс
сем

дѣн
(эп

тин
сост

уже

Безъ доставки въ Москвѣ, чрезъ книжный магазинъ Ив. Григ. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, 4 р. 50 к. Съ доставкою въ Москвѣ и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Россіи 5 р. 50 к. Для гг. служащихъ въ казенныхъ учрежденіяхъ, допускается разсрочка за ручательствомъ гг. казначеевъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи „Кругозоръ“ С. Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 77. Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева.

Редакція принимаетъ на себя отвѣтственность въ доставкѣ номеровъ „Кругозора“ только передъ тѣми подписчиками, которые выписываютъ журналъ черезъ контору редакціи и черезъ книжный магазинъ И. Г. Соловьева.

Вступая въ *третій* годъ изданія „Кругозора“, мы въ настоящемъ заявленіи ограничимся лишь краткими указаніями на характеръ нашего журнала для лицъ, еще незнакомыхъ съ нимъ. Съ самаго основанія „Кругозора“ мы поставили себѣ задачею выдѣлиться изъ массы чисто-коммерческихъ изданій, не имѣющихъ ничего общаго съ литературой. Не обременяя страницъ „Кругозора“ дешовыми заграничными клише, мы дали болѣе широкое развитіе тексту, доставляя такимъ образомъ обильный матеріалъ для чтенія, составленный изъ беллетристическихъ произведеній извѣстныхъ русскихъ писателей и статей, имѣющихъ научный или общественный интересъ; точно также, вмѣсто олеографическихъ картинъ, которыя при выписываніи ихъ изъ-за-границы въ значительномъ количествѣ, обходятся издателю не дороже 30—50 коп. за экземпляръ, мы приняли на себя одинъ изъ такихъ трудовъ, которые до сихъ поръ были подъ силу лишь большимъ и дорогимъ журналамъ (какъ напр. „Всемирному Путешественнику“) и дали въ премію книгу въ семьдесятъ печатныхъ листовъ мелкаго шрифта, содержащую свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія: „Всенаучный (энциклопедическій) словарь“. Взвѣсивъ, сколько-нибудь знакомый со типографскимъ дѣломъ и цѣнами набора, печати и бумаги, легко составитъ себѣ понятіе о стоимости каждаго экземпляра, не говоря уже о громадномъ трудѣ составленія подобнаго словаря и возна-

гражденіи сотрудикамъ. Нынѣ оканчивая это изданіе, составлявшее двухгодичную премію „Кругозора“ за 1876 и 1877 гг., редація, съ развитіемъ ея средствъ, обѣщаетъ подписчикамъ на 1878 годъ нѣсколько премій, изъ которыхъ *главная* составитъ обширное сочиненіе, не уступающее въ интересѣ и полезности „Всенаучному словарю“.

Программа: 1) Романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, драматическія произведенія, юмористическіе очерки, оригинальные переводные (въ приложеніи). 2) Очерки изъ исторіи словесности, обзоръ современной литературы и журналистики, библіографія. 3) Искусства, археологія, архитектура, ваяніе, живопись, музыка и театр. 4) Историческіе очерки; бытовыя картины изъ жизни древнихъ народовъ; записки—мемуары, жизнеописанія великихъ людей з общественныхъ дѣятелей. 5) Описаніе замѣчательныхъ мѣстностей и городовъ, путешествія, современная жизнь всѣхъ народовъ темнаго шара. 6) Изслѣдованія о происхожденіи и развитіи языковъ классическихъ и современныхъ. 7) Естествознаніе. 8) Народное здравіе. Домашняя гигиена. 9) Промышленность и торговля технологія и механика, сельское хозяйство и охота. 10) Новѣйшія откритія и изобрѣтенія. 11) Судебная хроника. 12) Политическое, обзорѣніе. 13) Смѣсь и разныя извѣстія. 14) Почтовый ящикъ, отвѣты редакціи. 15) Тиражъ выигрышей 1-го и 2-го внутренняго займовъ. 16) Частныя объявленія. 17) Модное обзорѣніе съ рисунками и вырѣзными выкройками въ натуральную величину (въ приложеніи).

„Кругозоръ“ почтили своимъ участіемъ литераторы: Д. В. Аверкіевъ, В. Г. Авсѣенко, Л. Н. Антроповъ, Л. В. Березинъ, А. Гиллинъ, Ф. М. Достоевскій, Н. И. Зуевъ, В. В. Крестовскій, Н. С. Лѣсковъ (Стебницкій), Н. Огородниковъ, А. Н. Майковъ, Н. И. Мельниковъ (Андрей Печерскій), А. Ф. Писемскій, Гр. Е. А. Салиасъ, Н. И. Страховъ, Н. Тишанскій, М. Б. Чайковскій (Садыкъ-паша) и другіе. Художественной отдѣлъ „Кругозора“ выполняется лучшими рисовальщиками при постоянномъ участіи граверовъ: Бруно-Брауве, Даммюллера, Крыжановскаго, Куньева, Ку-

ренкова, Мал, Матюшина, Шлишера и др.

Каждый новый подписчикъ, когда бы ни подписался, получаетъ все вышедшіе номера, начиная съ перваго январскаго; но такъ какъ заготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени, то во избѣжаніе задержки въ отправкѣ первыхъ номеровъ, просимъ по возможности высылать требованія заблаговременно.

При подпискѣ просимъ обозначать въ адресѣ ближайшую станцію, въ которой есть почтовое отдѣленіе, такъ какъ С.-Петербургскій почтамтъ принимаетъ на себя отвѣтственность лишь за тѣ номера журнала, которые адресованы на станцію съ почтовымъ отдѣленіемъ.

Изъ конторы редакціи „Кругозора“ можно выписывать слѣдующія ея изданія:

ВЕЛЬМОЖНЫЙ БРОДЯГА

быль-романъ *Чарльзъ-Рида*. Переводъ съ англійскаго. Цѣна брошюрованному въ изящной обложкѣ 60 коп., съ пересылкою 75 коп. (для подписчиковъ „Кругозора“ и книгопродавцевъ 45 к., съ пересылкою 60 к.).

ПОПОЛАМЪ

романъ *Джемсн Пэна*, цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 р. 30 к. (для подписчиковъ „Кругозора“ и книгопродавцевъ 70 коп., съ пересылкой 1 р.).

„КРУГОЗОРЪ“ 1876 Г.

52 №№, 834 стр. текста и болѣе 250 изящно выполненныхъ рисунковъ лучшихъ художниковъ и гравировъ. Въ особомъ приложеніи 2 большихъ переводныхъ романа. Цѣна брошюрованному 4 руб., съ пересылкой 5 руб., въ простомъ переплетѣ 4 руб. 50 коп., съ пересылкой 5 руб. 50 коп., въ календаровомъ переплетѣ 5 руб. 50 коп., съ пересылкой 6 руб. 50 коп.

Съ 1 Января 1878 г. можно будетъ выписывать:

„КРУГОЗОРЪ“ 1877 Г.

25 №№, 834 стр. текста и болѣе 250 изящно-выполненныхъ ри-

сунковъ. Въ особомъ приложеніи переводижѣ романъ. Цѣна брошюрованному 4 р., съ пересылкою 5 р., въ простомъ переплетѣ 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. 20 к., въ коленкоромъ переплетѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою 6 р. 50 к.

Редакторъ-издатель В. КЛЮШНИКОВЪ.

С Ѣ В Е Р Н А Я

З В Ѣ З Д А

1878 г.

журналъ литературы, наукъ, искусствъ, политической и общественной жизни.

Съ января мѣсяца 1878 года журналъ „СѢВЕРНАЯ ЗВѢЗДА“ вступаетъ во второй годъ изданія и будетъ выходить по той же программѣ, какъ въ 1877 г., подъ редакціею Н. И. ЗУЕВА, еженедѣльными номерами, въ большомъ форматѣ (въ годъ 52 №№ или 832 страницы). Въ каждомъ номерѣ будетъ помещаемо до *четырехъ* и болѣе *художественныхъ рисунковъ* (въ годъ 300 и болѣе), исполненныхъ, по заказамъ редакціи, въ Россіи и за границею, по принятымъ въ образецъ лучшимъ англійскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ, шведскимъ и пр. иллюстраціямъ, какъ: «Illustrated Lond News», «Illustrated Travels», «Le Monde Illustré», «Magasin pittoresque», «L'Univers illustré», «Gartenlaube», «Ueber Land und Meer», «Illustrirte Zeitung», «Daheim», «Ny Illustrerad Tidning», «Förg och nu», и др. Въ течение года всѣ подписчики получаютъ нѣсколько безплатныхъ премій, какъ-то: рисунки, ноты, карты, брошюры и, кромѣ того, ежемѣсячное, безплатное же, приложение подъ заглавіемъ;

„ИЗБРАННЫЕ РОМАНЫ.“

Это приложение (*дванадцать* особыхъ полныхъ номеровъ), въ отдѣльной продажѣ, будетъ стоить 4 р., а съ пересылкою 4 р. 50 к.

Упомянутыя выше преміи по желанію подписчиковъ, могутъ, быть замѣняемы: или безплатною же преміею *Иллюстрированной Географіи Россійской Имперіи*, книгою въ 195 страницъ убористой печати, съ многочисленными художественными рисунками и двумя

картами: Европейской и Азиатской Россіи, отдѣльная цѣна которой 1 р. 75 к., а съ пересылкою 2 р. 25 к., или же *Иллюстрированной Физической Географіею*, съ тысячею изящныхъ рисунковъ, въ трехъ томахъ, отдѣльная цѣна которой 5 р., а съ пересылкою 6 р. 50 к.; но въ послѣднемъ случаѣ, лица, желающія имѣть эту книгу, благоволятъ, къ подписной цѣнѣ журнала, 8 рублямъ, добавлять еще 3 р. 50 к. (всего 11 р. 50 к.), то-есть уступаемые 3 руб. на экземпляръ идутъ гг. подписчикамъ въ зачетъ преміи. Приложение же *„Избранные романы“* будетъ, во всякомъ случаѣ, высылаемо бесплатно. Такимъ образомъ, журналъ будетъ состоять изъ 64 полныхъ номеровъ, и именно 52 недѣльныхъ и 12 мѣсячныхъ.

Заявляя объ изданіи въ 1878 году журнала *„СѢВЕРНАЯ ЗВѢЗДА“*, редакція, прежде всего, считаетъ необходимымъ обратить вниманіе читателей, еще незнакомыхъ съ этимъ журналомъ, на существенныя условія его программы. Слѣдя за потребностями читающаго круга, редакція заручилась возможностью вести изданіе *„СѢВЕРНОЙ ЗВѢЗДЫ“* въ уровнѣ съ иллюстраціями, давно уже пользующимися вполне заслуженною извѣстностью. Пригласивъ къ сотрудничеству въ своемъ изданіи, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ художниковъ и граверовъ, редакція, кромѣ того, исходатайствовала въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, для своего журнала, широкую программу и не будетъ останавливаться ни предъ какими затратами, чтобы вести дѣло вполне добросовѣстно, какъ по внутреннему содержанію журнала, такъ и по виѣшнему его изяществу.

Съ цѣлью предостаивть читателямъ возможно полную картину современнаго развитія наукъ и жизни, редакція, подъ особой рубрикой: *„НАУКИ И ЖИЗНЬ“*, будетъ сообщать новости: 1) по печати и образованію, 2) правительственнымъ распоряженіямъ, 3) статистикѣ, 4) географіи, 5) путешествіяхъ, 6) физикѣ, 7) химіи, 8) ботаникѣ, 9) зоологіи, 10) минералогіи, 11) астрономіи, 12) медицинѣ, 13) физиологіи, 14) метеорологіи, 15) геологіи, 16) геогнозѣ, 17) археологіи, 18) палеонтологіи, 18) гигиенѣ, 20) живописи, 21) скульптурѣ, 22) архитектурѣ, 23) музыкѣ, 24) сценическому искусству. Кромѣ того будутъ помѣщаемы свѣдѣнія, касающіяся военныхъ наукъ, военнаго и морскаго дѣла, судопроизводства, путей сообщенія, сельскаго хозяйства, желѣзныхъ дорогъ, наконецъ, біографіи, нкрологи и пр. Отдѣлъ *„Науки и жизни“* будетъ сообщать читателямъ, въ сжатомъ изложеніи, все, что дѣлается на смѣтѣ, и все,

чѣмъ только можетъ интересоваться образованный читающій кругъ. Въ исторической литературѣ обращено особенное вниманіе на статьи, „по Славянству и Скандинавскому Сѣверу“.

На участіе въ журналѣ „СѢВЕРНАЯ ЗВѢЗДА“ своими трудами изъявили согласіе, кромѣ литераторовъ, и многіе изъ профессоровъ русскихъ университетовъ, статьи которыхъ неоднократно помѣщались уже и въ прошломъ году. Опытъ перваго года, самаго труднаго для каждаго редактора, указалъ на тѣ пробѣлы и недостатки, которые редакция постарается восполнить во второмъ году, какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны.

Программа еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала „СѢВЕРНАЯ ЗВѢЗДА“.

- 1] Литературный отдѣлъ: романы, повѣсти, стихотворенія, драматическія произведенія.
- 2] Исторія: историческіе очерки, эпизоды, біографіи, дневники, мемуары.
- 3] Очерки географическіо и путешествія.
- 4] Искусства: живопись, скульптура, архитектура, театр, музыка. Зодчество древнихъ и среднихъ вѣковъ.
- 5] Бытъ древнихъ и современныхъ народовъ: ихъ нравы, обычаи, религія, одежда, оружіе, прическа, обувь, украшенія, косметика.
- 6] Хозяйство вообще и хозяйство сельское.
- 7] Народное здравіе, гигиена, медицина.
- 8] Торговля, промышленность, охота.
- 9] Политическое обозрѣніе.
- 10] Судебныя извѣстія.
- 11] Новости наукъ и общественной жизни.
- 12] Смѣсь и разныя мелкія статьи.
- 13] Загадки, шарады, задачи.
- 14] Тиражъ выигрышей 1 и 2 внутреннихъ займовъ.
- 15] Почтовый ящикъ.
- 16] Частныя объявленія.

Редакция находитъ необходимымъ посылать журналъ въ цвѣтной обложкѣ, въ прямыхъ видахъ пользы своихъ подписковъ, чтобы, во первыхъ, не отнимать для объявленій нѣсколькихъ страницъ изъ самаго журнала, въ ущербъ читателямъ иногда и не интересующимся такими объявленіями, которыя не имѣютъ къ нимъ прямого отношенія, а во вторыхъ, чтобы придать изданію болѣе приличную и изящную внѣшность. Такимъ образомъ всѣ объявленія, и даже

тиражи 1 и 2 внутреннихъ займовъ, будутъ печататься только на страницахъ обложки, а все шестнадцать страницъ журнала будутъ исключительно посвящены статьямъ для чтенія. Если бы количество объявленій превышало вмѣстимость страницъ цвѣтной обертки, то редакція будетъ прибавлять для нихъ особые вкладные листки, но ни въ какомъ случаѣ не коснется шестнадцати страницъ, безусловно принадлежащихъ литературному или научному чтенію.

По примѣру истекающаго 1877 года и въ будущемъ году, кромѣ упомянутыхъ выше приложений, будетъ разослана годовымъ подписчикамъ роскошная ОЛЕОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА (См. ниже).

Служащіе, желающіе имѣть журналъ съ разсрочкою уплаты по третямъ, обращаются въ редакцію чрезъ своихъ казначеевъ кассировъ или приходо-расходчиковъ официальнымъ отношеніемъ.

Журналъ „СѢВЕРНАЯ ЗВѢЗДА“ будетъ издаваться въ форматѣ извѣстныхъ публикѣ иллюстрацій. Годовая подписка на „СѢВЕРНУЮ ЗВѢЗДУ“, вмѣстѣ съ пересылкою, въ семь рублей, со всеми приложениями и преміями. Полугодовая пять рублей безъ всякихъ премій,

Подписная цѣна безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . 7 р. 50 к. съ доставкою 8 р.

За границу съ пересылкой 10 р. 50 к.

Деньги, письма и статьи *] адресуются прямо исключительно на имя редактора-издателя Н. И. Зуева; въ С.-Петербургѣ, Московской части, Троицкій переулокъ, домъ № 27. кв. № 30 Жители Петербурга могутъ подписываться по означенному адресу редакціи, да также въ конторѣ журнала на Покровской площади, домъ № 95, кв. № 7 и во всехъ книжныхъ магазинахъ; въ Москвѣ же, на Страстномъ бульварѣ, у г. Соловьева, и въ Охотномъ ряду, у Живарева, въ Казани, у Дубровина и магазинѣ „Восточная Лира“, въ Варшавѣ, у Истомина, въ Одессѣ, у Бѣлова, въ Кіевѣ, у Оглобина.

Лица, желающія подписаться на „СѢВЕРНУЮ ЗВѢЗДУ“ 1877 года, могутъ еще имѣть этотъ журналъ, оставшійся въ весьма неболь-

*) Статьи должны быть написаны четко и разборчиво, въ противномъ случаѣ, за невозможностію прочесть ихъ при неясномъ почеркѣ, или блѣдныхъ чернилахъ, редакція поставлена будетъ въ необходимость отказать иногда отъ весьма достаточныхъ произведеній. Вѣрный адресъ и условія автора должны быть точно означены на поляхъ первой же страницы предлагаемой статьи.

помъ числѣ экземпляровъ со всѣми принадлежащими къ нему приложениями, за 8 р. вмѣстѣ съ пересылкою, и могутъ также получить выданную гг. подписчикамъ роскошную *олеографическую* картину, сдѣланную по особому закону редакціи въ Парижѣ и исполненную въ дватцать четыре цвѣта. Кому было бы угодно ознакомиться съ этою картиною ранѣе высылки подписныхъ денегъ, и удостовѣриться, что картина спростедливо можетъ называться роскошнымъ и художественнымъ произведеніемъ заграничной олеографіи, можно видѣть образцы этой преміи въ книжныхъ магазинахъ главнѣйшихъ городовъ Россіи (см. выше), а отчасти и у своихъ знакомыхъ, уже состоящихъ подписчиками журнала. Отдѣльная цѣна этой картины 6 р. а съ пересылкою 7 р. Подписчики же, если бы пожелали, кромѣ того экземпляра, высылаемаго имъ безплатно, въ видѣ сюрприза, имѣть еще одну, двѣ или три картины, платятъ за каждый лишній экземпляръ лишь по 4 р., не прилагая ничего на пересылку. Имъ высылаются также безплатно и всѣ изданныя карты театра войны: Балканскаго полуострова, Азіятской Турціи, Сербіи и Болгаріи.

Лица, желающія выписать отдѣльно упомянутыя здѣсь изданія, могутъ, для удобства, высылать небольшія суммы почтовыми марками въ простыхъ письмахъ на имя Н. И. Зюева въ С.-Петербургъ, Троицкій переулокъ д. № кв. 72, № 30.

Въ содержаніе „Сѣверной звѣзды“ 1877 года вошли, между прочимъ: 1) „Заниски съ корабля Нортумберлентъ“, 2) Мысли Наполеона I (на остр. св. Елены) о современномъ ему обществѣ и правительствахъ Европы, 3) поэма „Король Убяларъ.—унеберга, знаменитаго севернаго скальда, пер. В. Головина, 4) историческій романъ „Людовикъ XVI и революція“. въ 2 том. соч. Дюма, 5) „Варооломеевская ночь“ (избіеніе протестантовъ католиками въ ночь на 24 августа 1572 г.)—историческій очеркъ изъ второй половины XVI вѣка. Г. Вебера 6) Османскіе турки, Коссовскій вой и паденіе независимости Сербіи, орд. проф. Харьк. унив. Недлера, 7) Реформація въ Польшѣ, орд. проф. Астафьева 8) Фромонъ и Рирлеръ, романъ Альфонса Додэ, имѣвшій громаднѣйшій успѣхъ во всей Европѣ, выдержавшій въ самое короткое время 18 изданій и увѣнчанный парижекою академіею, 9) Зеленые, Голубые, Красные и Бѣлые (партіи цирка), орд. проф. Недлера. 10) Императоръ Александръ Благословенный и Отечественная война, Орд. пр. Миротворцева.

Ж
50
ри
Ху
От
го
бе
А
вс
ж
ма
ка
ра
А
и
и
Ту
щ
Ре
м
н
ля
ил
да

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1878 г. НА ЖУРНАЛЪ

ШЧЕЛА

Русская Иллюстрація,

журналъ искусствъ, литературы, политики и общественной жизни.

50 номеровъ въ годъ, всего въ годъ 800 стран., кромѣ обертки, рисунковъ въ теченіи года до 400, три художественныя преміи и 24 художественныхъ приложенія.

Художественнымъ отдѣломъ завѣдуетъ профес. Академіи Художествъ и С.-Петербургскаго Универ. А. В. Праховъ.

Отвѣтственный редакторъ и соиздатель, художникъ М. О. Микѣшинъ.

Цѣна: съ пересылкой и доставкой на годъ 12 р. с., на полгода 7 р. с.

безъ пересылки и доставки на годъ 10 р. с., на полгода 6 р. с.

Цѣна за границу: Въ Европу; Алжиръ, Египеть; Сѣверн. Америку, Бразилію; Китай, Японію и Индію на годъ 15 р. с. Во всѣ остальные мѣся. 20 р. с. Цѣна номера въ отдѣльной продажѣ 30 к. с. гг. инородные прилагаютъ кромѣ того, на пересылку, марками 8 к. с.

Служащимъ въ присутственныхъ мѣстахъ допускается разсрочка съ уплатою чрезъ казначеевъ помѣсячно впередъ. Подписка съ разсрочкою принимается исключительно въ Редакціи.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Захарьевская улица, домъ № 7.

Подписныя деньги на 1878 г. Гг. иногородные, равно какъ и городскіе подписчики благоволятъ адресовать исключительно на имя Михаила Осиповича Микѣшина, въ Спб. Захарьевская д. № 7.

Туда-же и на то же имя просятъ адресовать: письма, корреспонденціи, рукописи всякаго рода, рисунки, гравюры и все проч.

Редакція отвѣчаетъ только за то, что будетъ послано по вышеозначенному адресу.

МВ. Рукописи и рисунки, не одобренныя Редакціею къ помѣщенію, сохраняются лишь въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. Иногородные, высылающіе рукописи или рисунки для помѣщенія, благоволятъ ипсменно увѣдомлять Редакцію о желаемомъ ими гонорарѣ, или заявлять о своемъ согласіи подчиняться общимъ условіямъ Редакціи.

Головые подписчики на 1878 годъ, когда бы и какъ бы они ни подписались, (сразу или съ разсрочкой) получаютъ слѣдующія

ТРИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ПРЕМІИ:

1) Гравюру, около квадратнаго аршина, съ картины А. А. Иванова „Явленіе Христа Народу“. 2) Олеографію, около квадратнаго аршина, съ картины К. П. Брюллова „Вирсавія“. 3) Олеографію съ картины Васильева „Ростопель“ (пейзажъ).

Кромѣ этихъ премій, въ теченіи года будетъ приложено къ №№ „ПЧЕЛЫ“.

Двадцать четыре большія гравюры,

отпечатанныя на особыхъ полулистахъ лучшей бумаги, съ слѣдующихъ художественныхъ произведеній:

1) „Новый годъ“, оригинальный рисунокъ М. О. Микѣшина. 3) И. М. Прянишникова, французы въ 1812 году. 3) Г. Г. Мясоѣдова, Чтеніе положенія 15 февраля, 3) И. Е. Рѣпина, „Садко“, 5) Г. Г. Мясоѣдова, Опахиваніе. 6) и 7) М. О. Микѣшина, иллюстраціи къ повѣсти Гоголя „Вій“: а) Хома Брутъ и Панночка 1) Несеніе Гроба Панночки. 8), 9), 10) и 11) Отдѣльныя партіи изъ картины А. А. Иванова, Явленіе Христа Народу, въ большомъ видѣ, какъ-то: а) Старикъ и юноша въ водѣ, б) Старикъ, поднимаемый юношею и рабъ, сцена изъ середины картины, с) Толпа, ожидающая крещенія, d) Христосъ. 12) Пукирева, Неровный бракъ. 13 и 14) М. О. Микѣшина, Святополкъ Окаянный (риг. рис.) и рисунокъ его памятника Богдану Хмѣльницкому, въ Кіевѣ. 15) Ѳ. А. Бруни, Вакханка. 16) К. А. Савицкаго, Ремонтъ желѣзной дороги. 17) Капкова, Вдовушка. 18) и 19) В. И. Якобія, „Умѣренные и террористы“, 4. „Ледяной домъ“. 20) В. П. Верещагина, Итальянская тюрьма 22) В. М. Васнецова, Акробаты. 22) Н. В. Неврева, Свиданіе Лжедмитрія съ королемъ Сигизмундомъ. 23) К. Ф. Гуна, Сцена изъ Варооломѣевской ночи. 24) М. О. Микѣшина, Заключительная картина.

НВ. Перечисливъ 24 приложенія, Редакція оставляетъ за собою право замѣнить въ случаѣ надобности названныя картины и рисунки другими (какъ это оказалось необходимымъ сдѣлать и въ истекшемъ, 1877 году), но такія перемѣны послужатъ лишь въ пользу журнала, такъ какъ будутъ состоять изъ лучшихъ картинъ, могущихъ появиться въ теченіи наступающаго года, либо изъ оригинальныхъ рисунковъ на животрепещущія темы изъ текущихъ, событій. Число приложеній, 24, Редакція во всякомъ случаѣ считаетъ для себя обязательнымъ.

Въ 1878 году въ журналѣ „ПЧЕЛА“ примуть участіе помѣщеніемъ своихъ произведеній слѣдующіе гг. художники: Андриолли (Эльвино), М. М. Антокольскій, В. П. Берещанинъ, В. М. Васнецовъ, О. С. Журавлевъ, М. А. Зичи, Н. П. Загорскій, А. И. Корзухинъ, баронъ Клодтъ, баронъ М. П. Клодтъ, К. В. Лемохъ, А. Д. Литовченко, Л. Ф. Лагорио, Н. А. Лаверецкій, М. О. Микѣшинъ, К. Е. Маковскій, В. Е. Маковскій, Н. Е. Маковскій, В. М. Максимовъ, Н. В. Невревъ, В. Д. Полѣновъ, В. Г. Перовъ, И. М. Прянишниковъ, С. П. Постниковъ, И. Е. Рѣшинъ, Г. И. Суриковъ, Г. Семирадскій, К. А. Трутовскій, А. Харламовъ, П. П. Чистяковъ, М. А. Чижевъ, И. И. Шишкинъ, В. О. Шервудъ, Н. П. Шаховской, В. И. Якобій.

Литературный Отдѣлъ журнала будетъ состоять изъ повѣстей оригинальныхъ и переводныхъ стихотвореній, фельетоновъ, рассказовъ, сценъ, литературныхъ и журнальныхъ обзрѣній, библиографій, статей по этнографіи, путешествій, краткихъ извѣстій отовсюду и пр.

По литературному отдѣлу обѣщали намъ свое сотрудничество гг.: А. В. Арсеньевъ, Л. В. Березинъ, В. Буренинъ, А. Н. Веселовскій, (профессоръ Спб. унвер.). И. О. Горбуновъ, М. О. Кояловичъ, А. С. Кривошеинъ, А. Кругловъ, В. А. Крыловъ, Александровъ), Н. С. Курочкинъ, С. Максимовъ, Ев. Марковъ, О. О. Миллеръ (профес. Спб. унвер.), Д. Д. Минаевъ, Д. Л. Мордовцевъ, баронъ Э. Ю. Нольде, А. Н. Островскій, П. И. Пашино, А. О. Писемскій, Я. П. Полонскій, А. А. Потѣхинъ, А. И. Рѣдкинъ, Н. Симборскій, К. М. Станюковичъ, Н. Н. Страховъ, И. З. Суриковъ, Н. А. Чаевъ, В. В. Чуйко, А. Шеллеръ, (Михайловъ), П. В. Шумахеръ, Г. И. Успенскій,

По литературѣ искусства будутъ статьи: В. В. Стасова, А. И. Сомова, Д. В. Григорьевича, М. П. Боткина, А. В. Прахо, Мирослава Тырша и др.

По музыкѣ обѣщаны нами статьи М. М. Ивановичемъ.

Какъ журналъ художественный по преимуществу „ПЧЕЛА“ ставить себѣ непремѣнною задачею быть текущею летописію современнаго русскаго и вообще славянскаго искусства,—по веѣмъ его видамъ и подраздѣленіямъ, въ которую должно заноситься перомъ и карандашемъ всякое новое важное явленіе въ этой области славно-русской образованности.

Рядомъ съ этимъ на страницахъ „Пчелы“ найдутъ себѣ мѣсто и всѣ тѣ изъ болѣе раннихъ произведеній новѣйшаго русскаго и славянскаго искусства, которыя, будучи разсыяны по раз-

личнымъ музеямъ, частнымъ собраніямъ и альбомамъ, ускользають отъ вниманія общества.

Литература по искусству будетъ заключать: біографіи художниковъ, по преимуществу русскихъ и славянскихъ, монографіи объ искусствѣ: замѣтки, неизданные матеріалы, критическія статьи; описанія выставокъ, музеевъ и частныхъ собраній; разборы новыхъ музыкальныхъ композицій, театральныхъ пьесъ, концертовъ, оперъ, критическія замѣтки о новыхъ замѣчательныхъ архитектурныхъ зданіяхъ, художественныя новости и т. п.

Какъ „Русская Иллюстрація“ „ПЧЕЛА“ дастъ мѣсто на своихъ страницахъ изображеніямъ всѣхъ важнѣйшихъ событій какъ въ Россіи, такъ и во всемъ славянскомъ мірѣ, насколько эти событія подлежатъ наглядному воспроизведенію. Какъ постоянныя задачи этого отдѣла могутъ быть названы: живописная географія и этнографія Русскаго и вообще славянскаго мира.

На страницахъ „ПЧЕЛЫ“—будутъ помѣщаться также и портреты замѣчательнѣйшихъ изъ современныхъ русскихъ и славянскихъ дѣятелей, во всѣхъ областяхъ образованности.

Останавливаясь съ особымъ вниманіемъ на явленіяхъ русско-славянскаго міра, на его искусствѣ съ общимъ смысломъ этого слова, на исторіи, этнографіи географіи и образованности, журналъ „ПЧЕЛА“ не будетъ упускать изъ вида какъ важнѣйшихъ явленій въ искусствѣ и образованности запада, такъ и вообще всего достопримѣчательнаго въ остальномъ мірѣ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Слово въ день столѣтняго юбилея благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича.—Рѣчь по случаю празднованія столѣтней годовщины дня рожденія Императора АЛЕКСАНДРА I.—Воспоминаніе о покойномъ приватъ-доцентѣ Казанской Духов. Академіи О. А. Резановѣ.—Объявленія

Редакторъ Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Пшонинскій*.

При семъ прилагается брошюра:

„ПРАВДА О ПРАВДѢ“

печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей *П. Палицынъ* ЯНВАРЯ 15 дня 1878 года.

Воронежъ Въ типографіи В. П. Исаева.

ТРИ СТАТЬИ

О

ПРАВДА И НЕПРАВДА.

А.

Господину издателю «Духовнаго Цвѣтника».

Получивъ объявленіе объ изданіи Вами «Сборника» статей духовнаго содержанія, спѣшу поблагодарить Васъ за это полезное дѣло, и, прилагая при семъ одинъ рубль, прошу выслать въ свое время «Сборникъ» по прилагаемому адресу.

Не могу, однакожь, не сообщить Вамъ нѣкоторыхъ, на опытѣ извѣданныхъ, препятствій къ успѣшному распространенію изданій, мало-мальски воюющихъ съ нынѣшними новомодными ученіями. Въ 1872 году я издалъ книгу, подъ названіемъ: «Борьба съ лгущей ученостью». Всего напечатано было 600 экземпляровъ, а не разошлось пока и сотни, не потому, чтобы она по содержанію не заслуживала вниманія, а по другимъ причинамъ. Наша періодическая, во тьмѣ кромѣшной блуждающая печать, имѣетъ два способа для того, чтобы убить неправошащее произведеніе: пристрастную, ругательную критику и гробовое молчаніе. Есть изданія, не поддающіяся ругательствамъ. Ну, какъ, на примѣръ, ругать книгу духовнаго содержанія? Неловко! Неловко также пристрастной критикой наградить книгу, въ которой логически и документально доказывается все безобразіе неприванныхъ просвѣтителей земли русской. Самая пристрастная критика послужила бы только къ вѣдшему распространенію подобной книги, вслѣдствіе чего ходъ подобному изданію преграждается молчаніемъ. Ни одна газета, ни одинъ журналъ о такой книгѣ не скажутъ ни единого слова. О выходѣ въ свѣтъ такой книги можно узнать только чрезъ публикаціи отъ книжныхъ магазиновъ. Но кто же читаетъ подобныя публикаціи? И вотъ книга, заслуживающая вниманіе всякаго порядочнаго человѣка,

остаются въ забвеніи, а расхваливаемые произведенія позитивистовъ, матеріалистовъ и атеистовъ разбираются на-расхватъ.

Нѣтъ у насъ органа, который бы сочувствовалъ распространенію книгъ, становящихся въ враждебное положеніе съ нынѣшними всякаго закала безбожниками. Книгу свою я посылалъ въ три редакціи: «Бесѣдъ», «Гражданину» и «Домашней Бесѣдѣ»:—ни одна редакція не сказала ни слова. Между тѣмъ отъ людей почтеннѣйшихъ, образованныхъ, между которыми есть и всѣми уважаемый нашъ историкъ, слышу, что они находятъ въ книгѣ то, что въ настоящее время нужно, то есть именно—борьбу съ лгущей ученостью. Вотъ Вамъ живой примѣръ, какъ трудно нынче проложить себѣ тотъ путь, по которому съ успѣхомъ идутъ иностранные христіанскіе мыслители. А почему? Потому что тамъ малое стадо идетъ вмѣстѣ, а у насъ всѣ въ разбродъ. Люди же, поклоняющіеся идеямъ Дарвина, Фогта, Литтре, Ренана и тому подобныхъ писателей, хотя и грызутся изъ-за земныхъ благъ, напри-мѣръ, редакторы, изъ-за подписчиковъ, но дружно отстаиваютъ все, что такъ или иначе, прямо или намеками, возстаетъ противъ христіанства. Пишу Вамъ все это для того, чтобы Вы противъ объясненнаго мною зла взяли свои мѣры. Впрочемъ, такъ какъ мы работаемъ не для барышей, то я не совѣтовалъ бы останавливаться изданіемъ ни въ какомъ случаѣ: я самъ отъ своей книги имѣю одинъ только убытокъ, а у меня уже готово продолженіе «Борьбы съ лгущей ученостью».

При пожеланіи Вамъ успѣха, остаюсь уважающій Ваше предпріятіе,
покорный слуга

Н. П—въ.

Адресъ: Въ С.—Н. П. П—ву, Управляющему Государственными Имуществами.

Печатаѣъ позволяется. Сиб. 22-го ноября 1877 года.

Цензоръ: Архимандритъ Арсеній.

В.

АНТИКРИТИКА

НА „РАЗБОРЪ НЕИЗДАННОЙ КНИГИ“.

Въ декабрь 1872 года напечаталъ я, съ дозволенія С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры, нѣсколько объявленій о предполагавшейся мною въ то время къ изданію книгъ: „Духовный Цвѣтникъ“, и разослалъ ихъ чрезъ „Христіанское Чтеніе“ и „Домашнюю Бесѣду“ подписчикамъ этихъ журналовъ. Въслѣдствіе сихъ объявленій получено мною за первую треть 1873 года много требованій на книгу, съ лестными о ней отзывами, и денегъ болѣе 200 рублей серебромъ на напечатаніе книги, а въ заключеніе два ругательныхъ отзыва: одинъ краткій, издателя „Домашней Бесѣды“ г. Аскаченскаго, другой подробный прот. Н. Д-ко. Отзывы эти я получилъ 19 декабря означеннаго 1873 года отъ одного изъ о.о. благочинныхъ нашей епархіи, который пріобрѣлъ ихъ, какъ рѣдкость, для него интересную, въ разныхъ мѣстахъ своего и чужаго благочинія, отдаленныхъ отъ моего прихода на большое разстояніе, и возилъ еще лѣтомъ по своему благочинію, т. е. когда я печаталъ книгу въ С.-Петербургѣ. Такъ какъ отзывъ Аскаченскаго оказался совершенно голословнымъ, какъ прежде составленные и напечатанные имъ два экзпромита, мною вполне опровергнутые, то я не нахожу приличнымъ отвѣчать на послѣдній, полагая достаточнымъ помѣстить здѣсь напечатанное мною въ декабрь 1871 года письмо къ нему — г. Аскаченскому, которое онъ, обличенный въ своей неправдѣ, отказался печатать въ „Домашней Бесѣдѣ“, не объяснивъ на то правъ и причинъ, а на рецензію прот. Н. Д-ко считаю нужнымъ сдѣлать слѣдующія замѣтки:

„Предполагаемая къ изданію книга“, говоритъ прот. Н. Д-ко въ приложеніи къ „Воскресному Чтенію“, февр. 1873 г., № 2-й, „представляетъ собою довольно важное дѣло, о которомъ стоитъ поговорить и посоветоваться публично прежде изданія ея въ свѣтъ, и мы думаемъ, что составитель имѣлъ въ виду вызвать заблаговременные совѣты“ и проч. Мысль, достойная похвалы, если бы она не заключала въ себѣ противорѣчія самой себѣ. *Поговорить и посоветоваться* (хотя и неизвѣстно съ кѣмъ)—это такіе термины, которые исключаютъ изъ своего значенія всякое душевное волненіе. Въмѣстѣ взятые, они означаютъ рѣчь тихую, скромную, вѣжливую, очищенную отъ всякихъ оскорбительныхъ не только выраженій, но и намековъ.

Такъ ли поступилъ рецензентъ? Скажемъ его словами: „Бъ сожалѣнiю, далеко не такъ. Это мы увидимъ сейчасъ изъ разбора его рецензiи и хода самаго дѣла“. Гдѣ общество, тамъ и составитель. Такъ какъ послѣднiй, при условiи рѣчи о немъ и его творенiи, и при обращенiи совѣтовъ (положимъ, къ обществу), составляетъ главное лицо, для котораго и о которомъ составляется совѣтъ (съ составителемъ, или обществомъ?), то благонамѣренный рецензентъ, по составленiи рецензiи, обязанъ свою рѣчь и совѣтъ обратить къ составителю, или прежде всѣхъ, или, по крайней мѣрѣ, до выхода въ свѣтъ его творенiя. Если рецензентъ руководился желанiемъ блага обществу, то что для него стоило выслать номеръ своей статьи въ редакцiю той газеты, на которую указывалъ редакторъ въ своемъ объявленiи? Рецензентъ долженъ знать, что и самые издатели журналовъ, а тѣмъ болѣе провинциальныхъ газетъ, получаютъ не всѣ газеты и журналы, и самыя лица, получающiя послѣднiе, читаютъ не всѣ статьи, заключающiяся въ нихъ. Въ этихъ видахъ не обязанъ ли онъ прямо указать редактору новой книги на статью, въ которой дѣлается разборъ его книги? Если же онъ — рецензентъ, знакомый съ званiемъ и числомъ подписчиковъ журнала, гдѣ его статья, совершенно увѣренъ въ неполученiи этого журнала редакторомъ издаваемой книги, а при всемъ томъ составляетъ на него сарказмъ, украшая послѣднiй (деликатнымъ) именемъ совѣта, то не значитъ ли это извить не сказавшись, т. е. молча? По отношенiю къ моей книгѣ такъ именно и поступилъ г. рецензентъ, потому что отзывъ его я получилъ случайно, чрезъ десять мѣсяцевъ.

„Духовный Цвѣтникъ“ не есть собственное сочиненiе предпринявшаго его изданiе лица, скрывшаго свое имя подъ буквою Т., а представляетъ собою сборникъ статей, давно многими прочитанныхъ, и даже очень переизвѣстныхъ“. Если въ объявленiи сказано, что въ книгѣ собственно моихъ статей немного — отъ $\frac{1}{40}$ до $\frac{1}{30}$, то на какомъ основанiи рецензентъ совершенно исключаетъ изъ ней хотя и малую, но мнѣ принадлежащую часть? Ибо молчанiе о ней въ перiодъ составляетъ ея исключенiе изъ него. Впрочемъ, при дальнѣйшемъ чтенiи разбора, оказывается, что рецензентъ слишкомъ опрометчиво противорѣчитъ себѣ, потому что предъ концомъ 19 страницы листка, гдѣ его разборъ, самъ же сознается, что „лучшiя браткiя духовныя разсужденiя найдены редакторомъ въ его собственныхъ сочиненiяхъ“, хотя далѣе, на стр. 20 опять противорѣчитъ себѣ вопросомъ: зачѣмъ явилась въ книгѣ принадлежащая ему, т. е. редактору, статья „Объ источникахъ улучшенiя быта духовенства“, такъ что, по соображенiи двухъ послѣднихъ мѣстъ рецензiи, выходитъ смыслъ такой: зачѣмъ редакторъ лучшее браткое духовное разсужденiе своего сочиненiя объ источникахъ улучшенiя быта духовенства помѣстилъ въ свой „Духовный Цвѣтникъ“, т. е. духовные предметы не надо помѣщать въ духовной книгѣ. Но, мил. государь! эта крайне запутанная, и притомъ противорѣчивая, рецензiя, невольнo наводитъ на мысль, что вы относитесь къ читателямъ или съ презрѣнiемъ, или съ желанiемъ устранить ихъ отъ такихъ предметовъ, которые для всѣхъ и каждого, а съ тѣмъ вмѣстѣ и для васъ, необходимы.

„Давно многими прочитанныхъ и даже очень переизвѣстныхъ“. Жалѣю о необходимости обличать васъ въ неправдѣ, свѣтское ли вы лицо, или духовное; но... по долгу истины, считаю необходимымъ же сказать, что вы сказали неправду. Вы первый не читали превосходной и достойнѣйшей подражанія статьи „О современныхъ модахъ въ одеждѣ“, потому что въ концѣ 20 стр. говорите, что „Ключарева, котораго знаетъ вся Россія, г. Т., повидимому, знать не хочетъ“, а эта статья принадлежитъ ему — о. протоіерею Ключареву, котораго точно знаетъ Россія, да не знаете вы, прот. Н. Д-ко. Когда о. протоіерей Ключаревъ, совмѣстно съ о. Василиемъ Нечаевымъ, издавалъ „Душеполезное Чтеніе“, тогда изъ ихъ собственныхъ сочиненій, которыхъ тамъ достаточно, основательностью, и вмѣстѣ разительностью изображенія предметовъ, отличались, и даже превосходили всѣ прочія статьи именно эта — о современныхъ модахъ, также статья „О вечеринкахъ и балахъ“. А вы, рецензентъ, и этого, достойнаго примѣчанія, разсужденія о модахъ, примѣтить не съумѣли, вѣрнѣе же и не могли, затѣмъ, что не читали, — и при всемъ томъ ложно свидѣствуете не только о себѣ, но и о другихъ, „давно многими прочитанныхъ“. Но вы не читали и множества другихъ статей, помѣщенныхъ въ моей книгѣ. Это видно изъ того, что вы съ какимъ-то презрѣніемъ говорите объ источникахъ, изъ коихъ я приводилъ статьи въ свою книгу. „Тутъ есть все, чего хотите“, гласитъ и вмѣстѣ лжетъ вашъ отзывъ: „редакторъ срывалъ цвѣты для своего Цвѣтника изъ „Крестнаго Календаря“, изъ „Мірскаго Слова“, изъ газеты „Москва“ и проч. 1) это не все, чего желаетъ разнообразный вкусъ читателей; 2) гдѣ вы нашли газету „Москва“, о которой у меня и помину нѣтъ, и какъ вы рѣшились, слѣдственно, обдуманно лгать и вносить небылицу на такое произведеніе, которое, какъ видно, вамъ не подь силу, беспокоитъ ваше сознаніе, а потому вамъ несносно? Если помѣщенные въ моей книгѣ статьи давно многими прочитаны, а ужъ, конечно, прежде всѣхъ вами, ибо никто того не говоритъ, даже изъ получившихъ высокое образованіе, кромѣ васъ, неизвѣстнаго по степени образованія, то какъ могло это статься, когда „Крестный Календарь“, съ статьею о св. Димитріѣ Ростовскомъ, появился только въ 1872 году, когда напечатано мое объявленіе? Какъ могло это быть, когда вы не знаете дивной статьи, помѣщенной въ журналахъ: „Душеполезномъ Чтеніи“, „Мірскомъ Словѣ“ и проч., о чудно-разительномъ событіи съ живымъ мертвецомъ? Не касаясь же и словомъ неподражаемой притчи о дворѣ и о змѣѣ, напечатанной въ „Христіанскомъ и Душеполезномъ Чтеніяхъ“, вы хотите отдѣлаться отъ ней околичностями, т. е. скрыть ваше невѣдѣніе о ней, глумясь надъ какими-то сказками другихъ сборниковъ о вавилонскомъ змѣѣ и подоб., хотя съ тѣмъ вмѣстѣ не упоминаете не только о качествахъ, но и о количествѣ этихъ сказокъ. А между тѣмъ, повторяю, остаетесь въ незнаніи, что притча о дворѣ и о змѣѣ много вѣковъ занимала нашихъ предковъ настолько, что ее постоянно приписывали Іоанну Златоусту, хотя, по словамъ „Душеполезнаго Чтенія“, она принадлежитъ патриарху Христофору. Я не говорю уже о рѣшеніи вопросовъ, или возраженій: можно ли почи-

тать разбойника? Почему совершается поминъ преставльшихся въ третій, девятый день и проч.? Когда и какъ совершилось дѣйствіе погребенія водою жертвы праведнаго? Что нужно для правильнаго суда о духовенствѣ? Какія условия успѣшнаго проповѣдничества? Почему не всѣ равно богаты? Почему при сотвореніи не дано намъ безгрѣшности? Для чего заповѣдь? Древо познанія? Испуситель? Богъ зналъ несчастную судьбу грѣшниковъ: зачѣмъ же Онъ создалъ ихъ? Зачѣмъ посты? Для чего ходить въ церковь? Случай всѣмъ управляетъ. Какъ неимоверно вредны воскресные базары не только въ нравственномъ, но и экономическомъ и даже государственномъ отношеніяхъ. А море и неисчерпаемое богатство его жизни? А миллионы микроскопическихъ животныхъ въ каплѣ морской воды? А мысли—неопровержимыя—Наполеона I о божествѣ Іисуса Христа, графа Сперанскаго о древнихъ мудрецахъ? Философія Сократа, его вѣра въ Бога единаго и въ безсмертіе души человѣческой, и проч. и проч. Всѣ эти предметы, *даже очень перѣ*, по вашему, извѣстные, для васъ не что иное, какъ темная, незримая вода во облацѣхъ воздушныхъ. Могли ли вы читать образцовыя критическія взгляды на духовныя предметы и сочиненія, или брошюру о убіеніи св. царевича Димитрія и др., когда подобныя статьи называете замѣстванными изъ сочиненій какого-то, а не такого-то, слѣдственно неизвѣстнаго для васъ, автора, а между тѣмъ утверждаете — *давно многими прочитаннымъ*? „Рядомъ, напр., съ св. Димитріемъ Ростовскимъ стоитъ какой-то Глушковъ“, говорите вы, и вмѣстѣ изволите гдѣть, милостивый государь! Если бы въ моемъ объявленіи г. Глушковъ былъ названъ сочинителемъ, тогда бы ваша рѣчь была правильна, потому что онъ точно стоитъ подъ рядовою буквою. Но смотрите: въ объявленіи подъ буквою Е сказано: „Изъ четь-минеи св. Димитрія Ростовскаго“, а подъ буквою Ж: „Изъ брошюры о св. царевичѣ Димитріѣ“. Изд. Глушкова. Четь-миною, какъ вы, вѣроятно, знаете, составилъ св. Димитрій Ростовскій, а брошюру о царевичѣ Димитріѣ издалъ Глушковъ. Но у меня отнюдь не сказано, чтобы послѣдній сочинилъ ее. Издатель и сочинитель — разница, иногда большая, а иногда безмѣрная, между тѣмъ какъ въ началѣ того же вашего монолога сказано: „паразителемъ подборъ именъ образцовыхъ писателей“. Слѣдственно г. Глушковъ, только издавшій брошюру, а не написавшій ее, произвольно произведенъ не мною, а вами, въ писатели, а не издатели. Считаю однакожъ нужнымъ замѣтить, что статья о св. царевичѣ Димитріѣ написана прекрасно, хотя и издана Глушковымъ.

„Объявленіе начинается громаднѣйшимъ періодомъ“ и проч. Вѣроятно, вы не читали длиннѣйшихъ моего, но при всемъ томъ даже не громадныхъ періодовъ въ лучшихъ твореніяхъ. И такъ, совѣтую вамъ прочитать хотя одинъ подобный въ образцовомъ словѣ высокопреосвященнаго Филарета, м. м., въ день св. мученицы Татіаны, въ университетскомъ храмѣ говоренномъ. „Съ констукціею рѣчи совершенно нерусскою“. Сказавъ этотъ сарказмъ, вы повредили себѣ, потому что прибавили: „впрочемъ это дѣло неважное“. А въ срединѣ статьи даже съ чувствомъ облобызали меня словами: „не можемъ не сознаться, что основная мысль редактора есть вполне счастливая

и истинно прекрасная*. Не важно ли, однакожь, для истины, когда вы ложью, клеветою, а потомъ лобзаніемъ передаете ее на поправаніе, т. е. лишаете многихъ несомнѣнной пользы отъ тѣхъ истинъ, которыя изображены въ книгѣ, какъ это значитъ въ присланныхъ, до полученія вашей рецензій, ко мнѣ отзывахъ? Ибо вы имѣли вліяніе даже на того о. благочиннаго, который доставилъ мнѣ вашъ отзывъ, и который, подобно другимъ, торжественно возилъ его по благочинію и имѣлъ нѣкоторое вліяніе на своихъ подвѣдомыхъ, а чрезъ то и на моихъ прихожанъ. Si Lira non lygasset, Luterus non saltasset *). Не вашъ ли отзывъ побудилъ и соблазнилъ самого Виктора Ипатьевича ругаться на меня, чрезъ два мѣсяца послѣ васъ, и даже послѣ того, какъ напечатавъ означенное письмо къ нему, съ краткой замѣткой, я рѣшился, вслѣдствіе добродушнѣйшаго пріема, мнѣ лично имъ оказаннаго, не оскорблять его не только личнымъ поднесеніемъ въ презентъ этого письма, но и разсылкою послѣдняго подписчикамъ другихъ журналовъ. Если, по вашему собственному сознанию, основная мысль моя вполнѣ счастлива и истинно прекрасна, а книга представляетъ собою довольно важное дѣло; то зачѣмъ сущность, или суть дѣла, поставятъ почти единственно въ формѣ объявленія, а не въ качествѣ предметовъ, составляющихъ книгу, и притомъ избранныхъ изъ образцовыхъ твореній?

„Въ „Цвѣтникѣ“ встрѣчаются не одни цвѣты, говорятъ вы, но растутъ много и простѣйшихъ бесполезныхъ злаковъ; есть даже тернія, волчцы и плевелы“. Задавшись этой теоремой, рецензентъ немедленно, по образцу ученыхъ теоретиковъ, доказываетъ ее, правильнѣе же самъ себя обличаетъ во лжи, такъ: *судя по оглавленію* (высоко!), „Духовный Цвѣтникъ“ *распадается* (низко!) на слѣдующіе отдѣлы: жизнеописанія, повѣсти, описанія, мысли и мнѣнія, замѣтки и изрѣченія, критическій взглядъ, размышленія, краткія разсужденія, рѣшенія вопросовъ, отвѣты на возраженія и, наконецъ, слова и поученія*. Опять высоко! То есть, высокое и низкое въ доказательствахъ рецензента перемѣшано пополамъ. Но теперь высокое составляетъ у него бесполезные злаки и плевелы, — и оно же вмѣстѣ составляетъ и цвѣты, потому что рецензентъ говоритъ: въ „Цвѣтникѣ“ встрѣчаются не одни цвѣты; значитъ, есть и цвѣты. Спрашивается: гдѣ же цвѣты, гдѣ бесполезные злаки и плевелы? Подъ именемъ цвѣтовъ должно бы разумѣть не одинъ отдѣлъ, такъ какъ собственно отдѣлы рецензентъ называетъ цвѣтами и плевелами, а по крайней мѣрѣ два или три, потому что слово «цвѣты» употреблено во множественномъ, а не единственномъ числѣ. Между тѣмъ рецензентъ не отдѣлилъ цвѣтовъ отъ терній, а смѣшалъ ихъ съ послѣдними такъ, что цвѣты-то остались ужъ вовсе непримѣтны, а обратились въ бесполезные злаки и плевелы. Иначе: рецензентъ укоряетъ меня за то, и даже тѣмъ самымъ, за что другихъ иные хвалятъ; онъ же хвала порицаетъ, если же хвалить, то порицая. Но, мил. гос.! какъ вы не вспомнили и не примѣтили, что эти ваши доказательства отнюдь не уступаютъ

*) Еслибъ Лира не играла, то бы Лютеръ не плясалъ.

тѣмъ доказательствамъ глубоко изученнаго истолкователя вещей, по которымъ желтый и бѣлый звѣрь имѣетъ пять ногъ, а не четыре, а потому ваша приведенная мысль ничего въ себѣ не заключаетъ, кромѣ явнаго (и не преступнаго ли?) презрѣнія къ читающему обществу?

«Подробнѣйшее разсмотрѣніе содержанія каждаго отдѣла приводитъ къ открытіямъ еще болѣе печальнымъ», взываете вы. Въ чемъ же ваша печаль? Въ томъ а), что «жизнеописанія, по вашему, будутъ вовсе не жизнеописанія, а только отрывочки изъ жизнеописаній». Сказавъ значительную, даже значительнѣйшую долю правды объ этомъ отдѣлѣ,—ибо я дѣйствительно заботился о краткости, не желая утомлять читателей изображеніемъ напр. времени рожденія подвижниковъ и проч.,—вамъ оставалось только не покидать мѣста для лжи, а вы, къ вашему несчастію, его оставили. Я говорю: къ несчастію, ибо все ложь, да ложь, дѣйствительно несчастіе. Смотрите въ объявленіи букву З. Тамъ сказано: «Св. Филиппъ, митрополитъ московскій», а не извлеченія изъ его житія. Подъ буквою А. ст. 6. Седмь Ефесскихъ отроковъ, Б. 17. Искушеніе свыше. Наконецъ въ объявленіи не означены, а въ книгѣ напечатаны, и притомъ довольно полно, житіе и страданіе св. великомученицы Екатерины, и проч. и проч. Печаль ваша заключается въ томъ б), что «можно, по вашему, догадываться, что и повѣсти будутъ не повѣсти, а повѣствовательные отрывки». Одно вамъ помѣшало сказать должную, требуемую отъ каждаго автора, истину, и притомъ это одно довольно нетрудное дѣло, именно: придуманная вами возможность *догадываться*, а такая возможность придумывается не трудно, даже легко. Вотъ если бы вы не изобрѣтали этой возможности, то конечно не стали бы догадываться писать неприличное и даже непристойное никакому рецензенту. А такъ какъ вы позаботились изобрѣсти ее, то изъ вашего изобрѣтенія образовалась чистѣйшая ложь, безъ примѣси истины. Взгляните на отдѣлъ повѣстей и устыдитесь вашего, истинно печальнаго, и даже плачевнаго для васъ же самихъ, изобрѣтенія. А вы печалитесь, сами не зная, о чемъ... Тоже считаю нужнымъ сказать объ отдѣлѣ словъ и поученій. Не угодно ли вамъ взглянуть на вторую половину четвертаго отъ начала и весь послѣдній въ концѣ объявленія монологи, вникните въ смыслъ ихъ и спросите себя: гдѣ было ваше вниманіе, а всего болѣе то прекрасное свойство, которое должно быть всегда для васъ священнымъ, то есть, любовь къ истинѣ?

«По всему оглавленію, говорите вы, сіяютъ слѣдующія знаменитѣйшія имена свѣтилъ духовной науки и литературы: Кайдановъ, Крыловъ и многіе подобные». Слово: «знаменитѣйшій», у меня не употреблено ни разу. На первой страницѣ объявленія, въ началѣ третьяго отъ конца монолога, сказано: въ книгѣ «собственно моихъ статей столько-то, всѣ прочія принадлежатъ знаменитымъ литераторамъ и церковнымъ витіямъ». Знаменитый и знаменитѣйшій—это разница. Знаменитый и церковный—тоже разница. Знаменитымъ можетъ быть церковный и не церковный литераторъ. Между тѣмъ у васъ сказано: знаменитѣйшія имена свѣтилъ духовной науки, тогда какъ знаменитыхъ литераторовъ я въ объявленіи не называлъ свѣтилами духовной

науки, а отдѣлилъ отъ первыхъ послѣднихъ, назвавъ послѣднихъ церковными витіями. Но пусть между знаменитѣйшими, по вашему, у меня будутъ не только знаменитые, но и незнаменитые писатели, потому что правила безъ исключеній не бываютъ. Знаменитость писателя даетъ ли право быть знаменитымъ каждому его творенію? Равно—малоизвѣстность писателя даетъ ли право оставаться малоизвѣстнымъ, или незнаменитымъ каждому его произведенію? Былъ нѣкогда на свѣтѣ, вѣроятно, и вамъ извѣстный, Оригенъ. Многіе ли изъ его современниковъ, кромѣ величайшихъ свѣтилъ Церкви, достигли такой славы, на какой онъ стоялъ? Между тѣмъ, его же современники, а впоследствии потомки, говорили о немъ: *ubi bene, peto melius, ubi male, peto pejus, scilicet dixit, aut scripsit Origene* *); такъ что Церковь вредныя его сочиненія опредѣлила сжечь, а полезныя предоставила для руководства своимъ послѣдователямъ. Приведенный примѣръ со множествомъ подобныхъ, не ведетъ ли всѣхъ и каждаго, не исключая и васъ, къ тому, что и знаменитые могутъ упадать, какъ сказано о Гомерѣ, и малоизвѣстные для свѣта могутъ возвышаться и писать превосходно? А потому въ духовные и другіе христоматическіе сборники не каждый ли редакторъ долженъ вводить статьи только по ихъ собственному достоинству, а не по мѣрѣ славы того или другаго писателя? Объ этомъ именно, т. е. о превосходствѣ статей, я и заботился, а не о томъ, въ большей, или меньшей мѣрѣ знаменитъ писатель, какъ вы безусловно твердите въ затѣянной, но понятной причинѣ, вами рецензій, хотя, какъ сами видите, я непремѣнно предпочиталъ еще при чтеніи болѣе прославленныхъ менѣе извѣстнымъ писателямъ.

„Между Златоустомъ, Григоріемъ Богословомъ и подобными, по-истинѣ великими свѣтилами духовной письменности, поставленъ священникъ Захарій Образцовъ“. Эти слова относятся къ болѣе обширному, сравнительно съ другими, отдѣлу церковныхъ словъ и поученій, котораго я не успѣлъ напечатать. Но позвольте разоблачить и здѣсь вашу неправду, т. е. чистѣйшую, къ сожалѣнію, ложь. Если въ другихъ отдѣлахъ я не вполне соблюлъ систему размѣщенія статей, то въ этомъ безусловно ее выполнилъ, такъ что порядокъ размѣщенія писателей этого отдѣла въ объявленіи у меня таковъ: Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Епифаній Кипрскій, Димитрій Ростовскій, Филаретъ Московскій, Григорій С.-Петербургскій, Иннокентій Херсонскій, Августинъ Московскій, Іоаннъ Смоленскій, протоіерей Путятинъ, а послѣ всѣхъ уже священникъ Образцовъ съ своимъ кротко-обличительнымъ, но прекраснымъ словомъ въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Изъ Григорія же Богослова у меня нѣтъ ни одного церковнаго слова (?). А такъ какъ въ третьемъ отъ начала объявленія монологѣ у меня сказано: „въ концѣ каждаго отдѣла прилагаются, или вставляются въ срединѣ, стихотворенія“, то и по окончаніи означеннаго отдѣла я рѣшился помѣстить краткія, но неподражаемыя стихотворенія, переведенныя съ древнихъ на русскій языкъ высокопреосвященнымъ Филаретомъ и проч., которыя однакожь стихотворенія вовсе не относятся къ

*) Гдѣ хорошо, тамъ никто лучше, гдѣ худо, тамъ никто хуже не сказалъ Оригена.

самому отдѣлу, хотя и принадлежатъ великимъ свѣтильникамъ Новозавѣтной и Ветхозавѣтной Церкви, т. е. Григорію Богослову и Св. пророку Іереміи. Слѣдственно по отношенію не только къ церковнымъ словамъ, но и церковнымъ проповѣдникамъ, священникъ Образцовъ поставленъ у меня послѣднимъ, какъ означено выше, а не въ срединѣ. Вы это видѣли, м. г! и при всемъ томъ глаголете не сущая, яко сущая.

„Къ чему тутъ поставлены, говорите вы: „Голосъ по поводу мнѣнія о выборномъ началѣ въ духовенствѣ, статьи о благочинническихъ правленіяхъ, объ источникахъ улучшенія быта духовенства? Также рѣчь католическаго епископа Штрессмайера о непогрѣшимости папы? А между тѣмъ г. Т. пиш-каетъ въ свой „Духовный Цвѣтникъ“ такого рода ненужныя вещи“. Каса-тельно этихъ предметовъ я желалъ бы знать: журналы: „Православный Со-бесѣдникъ“, „Православное Обозрѣніе“, „Страникъ“, „Чтенія въ Москов-скомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ и проч. какими вы счи-таете? Не сомнѣваясь въ вашемъ признаніи ихъ духовными, я недоумѣваю, почему вы умалчиваете о томъ, что эти журналы заключаютъ въ себѣ мно-жество подобныхъ предметовъ, а мнѣ одному вмѣняете включеніе ихъ въ тяжкую вину? Чтобы впрочемъ удостовѣрить васъ, насколько необходимы эти предметы не только для сельскаго, но и градекаго духовенства, а вмѣстѣ и для всѣхъ прихожанъ, составляющихъ съ тѣмъ и другимъ Церковь и Го-сударство, на первый разъ посылаю васъ къ самимъ статьямъ этого рода, помѣщеннымъ въ моей книгѣ, которую при семъ считаю долгомъ предста-вить въ редакцію „Воскреснаго Чтенія“, и представлять. Если этого пока-жется вамъ недостаточно, я разъясню ихъ впоследствии подробнѣй. Отдѣльно о рѣчи Штрессмайера считаю нужнымъ замѣтить, что органомъ самихъ като-ликовъ я желалъ опровергнуть ихъ нелѣпый догматъ о непогрѣшимости папы. Ваше жалкое и даже наглѣе выраженіе: „пишкетъ“, не стоитъ опроверженія, потому что оно обличаетъ дерзость. А слово sic, заставляеть только возра-зить: sic absurde considerat, sic dementer implicat, imo non necessaria, ideoque absurda, in criticam vocabula, dominus recensor!

Что касается св. Тихона, епископа Воронежскаго, котораго вы называете только св. Тихономъ Задонскимъ, Высокопресвященныхъ: Иннокентія, Макарія и пресвященнаго Іоанна, то а) по причинамъ, изображеннымъ въ предис-ловіи къ книгѣ, заботясь о краткости и даже скорости объявленія, не со-блюлъ я полноты въ указаніи не только авторовъ, но и ихъ произведеній. Такъ, у меня не указаны авторы отвѣтовъ на возраженія, и самыя возра-женія: къ чему внѣшнее богослуженіе? Зачѣмъ посты? Нужна ли глухая исповѣдь, необходимость которой признаютъ и люди образованные изъ свѣт-скихъ, а можетъ быть и духовные? Все это можете видѣть въ представляе-мой книгѣ: „Духовный Цвѣтникъ“. Не указаны: Слово на исходъ души, св. Кирилла, Архіепископа Александрійскаго, Слово въ Великій Пятокъ, Высоко-пресвященнаго Филарета, митрополита кіевскаго, Св. Ефремъ Сиринъ и проч., б) такъ какъ вы упрекаете меня даже въ несоблюденіи хронологіи, которая вовсе нейдетъ къ дѣлу моей книги, то позвольте вамъ предложить обратный

вопросъ: на какомъ основаніи вы поставили Высокопреосвященнаго Маварія, Архіепископа Виленскаго, и даже Преосвященнаго Іоанна, епископа Смоленскаго, прежде Высокопреосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго? И притомъ только перваго величаете съ титуломъ, какъ и должно, а послѣднихъ, и даже Святителя Тихона, лишаете всякаго титула, кромѣ двухъ буквъ для Праведника: *Св.*, неизвѣстно, какого изъ двухъ, или даже многихъ терминовъ, значеніе имѣющихъ? Не потому ли, что только отъ живыхъ вы чаете движенія воды, а скончавшіеся хотя бы въ вѣрѣ и совершенномъ Богоугожденіи, для васъ менѣе, или и вовсе ненужны?

„За двадцать съ небольшимъ печатныхъ листовъ «Сборника» чужихъ неоплаченныхъ произведеній», и проч. Какая мелочность, и даже пошлость, хотя съ тѣмъ вмѣстѣ идовитыя не для меня одного, ибо въ лицѣ моемъ вы упрекаете всѣхъ, когда-либо бывшихъ и нынѣ существующихъ редакторовъ и издателей журналовъ, газетъ, альманаховъ и другихъ подобнаго рода изданій. Всѣ эти уважаемые труженики, излагая собственныя мнѣнія, иногда достойныя общаго вниманія, въ вашихъ глазахъ виновны за помѣщеніе въ своихъ изданіяхъ большей части чужихъ неоплаченныхъ произведеній. Но вы забыли, господа, или не знали, что есть законъ, по которому каждый редакторъ вправѣ помѣщать въ свой сборникъ, и даже въ собственныя сочиненія, въ видѣ ссылокъ (цитатъ) извѣстную массу статей другихъ авторовъ, съ непременнымъ обозначеніемъ, кому принадлежать послѣднія. А труды чтенія, замѣтокъ, извлеченій, или переработки статей, съ означеніемъ ихъ авторовъ, впродолженіи не только одного, но иногда нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, развѣ не служатъ залогомъ искупленія означеннаго рода статей ихъ издателемъ? Я сказалъ: «переработки». Сличите статьи о лицемѣрїи, мысли изъ Экклезіаста — Карамзина, графа Сперанскаго о древнихъ мудрецахъ и множество другихъ съ ихъ оригиналами, и вы увидите, сколько нужно было времени, и, *если допустите*, соображенія, чтобы помѣстить только именно образцовое и превосходнѣйшее. Притомъ вправѣ ли вы упрекать не меня одного, но, какъ сказалъ я, всѣхъ редакторовъ, при существованіи изъясненнаго закона?

Что касается до названія составленной мною книги, что въ этомъ главная суть, о которой вы умолчали. Итакъ, считаю нужнымъ сказать, что это только и есть ошибка, хотя зависѣвшая отъ весьма уважительныхъ причинъ, о которыхъ излишнимъ считаю распространяться. Въ названіи пропущены четыре слова. Но, дополняю, и этотъ пропускъ немедленно, по напечатаніи книги, мною исправленъ въ газетахъ и журналахъ, такъ что названіе ея читается такъ: «Духовный Цвѣтникъ, для чтенія въ домахъ и училищахъ, со включеніемъ многихъ статей, для произношенія съ церковныхъ кафедръ». 2) Ошибка, или обмолвка, несвойственны ли и вамъ, и вмѣстѣ такимъ литераторамъ, каковъ даже Викторъ Ипатьевичъ, который въ 50 выпускѣ «Домашней Бесѣды» 1874 г. съ похвальною откровенностію говоритъ, что въ 49 выпускѣ вкралась у него пренелѣзная обмолвка, хотя съ тѣмъ вмѣстѣ заботится не видѣть въ этой нелѣпности собственнаго и корректора невѣжества, убѣждая къ тому, и даже покорнѣйше прося о томъ и другихъ?

Наконецъ, что скажете о сонмѣ тѣхъ высокопоставленныхъ и компетентныхъ лицъ, которые въ одно съ вами время получили объявленіе, и не только изъявили требованія на книгу до ея изданія, но многіе изъ нихъ удостоили ее самаго лестнаго отзыва, послѣ того, какъ ознакомились съ ея содержаніемъ?

Но, отвѣчая вамъ гласностію, я совершенно далекъ отъ процессовъ, не смотря на совѣты многихъ!..

Довольно для *васъ* и для *мудрыхъ*!..

Свящ. Феод. Понятовскій.

Желающіе имѣть книгу: „Духовный Цвѣтникъ“, съ требованіями обращаются въ С.-Петербургѣ: въ книжный магазинъ Пот. Поч. Гражд. Якова Алексѣевича Исакова, Гост. Дв., № 24 и въ другіе книж. маг. Гост. и противъ Гост. Дв., близъ Невскаго, на Большой Садовой; также на набережной Фонтанки противъ Лѣтняго Сада въ книж. маг. г. Н. Фена и комп; въ Воронежѣ — въ книжную лавку Митрофанова монастыря. Цѣна книги 1 руб. сер. безъ пересылки, съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

Печатать дозволяется. Спб. 20 декабря 1876 года.

Цезарь Архимандритъ Арсеній.

В.

ОТПОВѢДЬ

на отзывы редакціи „Домашней Бесѣды“.

ПИСЬМО КЪ ЕЯ РЕДАКТОРУ.

Ваше Высокоблагородіе

Сердобольный Викторъ Ипатьевичъ!

Въ одномъ и томъ № (45-мъ за текущій годъ) Вашей газеты Вы дѣлаете два отзыва — въ Воронежѣ и Ольховку — одному и тому же Свящ. Ө. П-скому. Въ первомъ отзывѣ говорите: «это не статья, а очень скудное примѣчаніе, на посылку котораго не стоило бы и тратиться». Во второмъ: «Не дѣло Домашней Бесѣды входить въ сужденіе о лучшемъ устройствѣ пожарныхъ командъ».

Если бы эти отзывы начертали не Вы, а кто-либо изъ обыкновенныхъ гг. книгопродавцевъ или содѣжателей типографій, не получившихъ столь высокаго образованія, какъ Вы, я пожелалъ бы только, чтобы Отецъ Небесный простилъ такового, какъ невѣдущаго, что творить и говорить. Но сказать столь видимый контрастъ Викторъ Ипатьевичу, который, какъ извѣстно, и какъ онъ самъ о себѣ гласитъ (хотя и апологически), есть магистръ Богословія, не только странно, но и достойно крайней жалости, особенно для не-

счастливыхъ жертвъ пожаровъ. Странно потому, что Вы, г. магистръ, не усматриваете въ Вашихъ отзывахъ крайняго противорѣчія самому себѣ. Въ первомъ жалбете о тратѣ мною денегъ на посылку «Примѣчанія», составляющихъ сумму въ 30 копѣекъ серебромъ. Во второмъ хладнокровно и съ совершеннымъ спокойствіемъ говоря, что не Ваше дѣло входить въ сужденіе объ улучшеніи командъ пожарныхъ, Вы съ такимъ же хладнокровіемъ смотрите на изображенныя не мною только, но и другими, какъ сказано въ концѣ моей статьи, бѣдствія и крайнюю нищету несчастныхъ погорѣльцевъ, тѣмъ болѣе, что не употребили зависящихъ отъ Васъ мѣръ къ приведенію въ дѣйствіе представленнаго, хотя бы и мною, Вамъ плана, необходимаго для благосостоянія, или хоть спокойствія Вашихъ же ближнихъ, тогда какъ по совѣсти не можете не сознать пользы и необходимости этого плана, повѣреннаго не однимъ моимъ чувствомъ, но и мнѣніемъ довольно многихъ образованныхъ людей, въ числѣ которыхъ случайно былъ извѣстный Вамъ о. Іоаннъ Корытинъ и другіе. Если въ статьѣ есть излишки, какъ я сознаю, хотя Вы и не говорите о нихъ, Вы имѣли и имѣете право оставить ихъ, а сущность представить въ редакцію журнала, или журналовъ, гдѣ можно печатать подобные предметы; такъ какъ Вы же препроводили статейку Священника К — ева въ редакцію журнала «Странникъ» («Дом. Бес.» 1867 года, № 40). Въ первомъ отзывѣ, говорю, жалбете о чужихъ копѣйкахъ (какое сердоболье!); во второмъ сотни, а иногда милліоны рублей, а еще болѣе — спокойствіе душевное Вашихъ ближнихъ составляютъ для Васъ не болѣе ариметическаго нуля (0). Если Вамъ жаль моихъ копѣекъ, то почему не жалбете о болѣе для меня драгоцѣнности — времени и хлопотахъ, которыя долженъ я убивать на переписку довольно немалой статьи моей о пожарахъ и пересылку ея въ редакцію какого-либо экономическаго журнала, такъ какъ подлинникъ мой Вы оставили у себя, конечно пожалѣвъ 30-ти коп. на обратную его ко мнѣ пересылку, между тѣмъ какъ находясь въ Вашемъ архивѣ, этотъ подлинникъ можетъ быть усвоенъ кѣмъ-либо изъ Вашихъ же сотрудниковъ; а это не будетъ ли походить на г. Хлестакова, усвоившаго себѣ Юрія Милославскаго? Если же Вы хотите убить не только «Примѣчаніе», хотя оно касается интересовъ разсудка и вѣры милліоновъ исповѣдующихъ католическую вѣру, и статью «О пожарахъ», бывающихъ нерѣдко причиною матеріальной нищеты и нравственной порчи многихъ, то не значитъ ли это разсуждать такъ, какъ нѣкоторые разсуждаютъ: «лишь было бы мнѣ, т. е. Вамъ, хорошо, а тамъ»... но я умалчиваю.

Не распространяясь о Вашемъ Ванюшѣ, Соловьѣ Незамѣ, также Пятнушкахъ («Дом. Бес.» №№ 27, 30, 32) и другихъ еще болѣе жалкихъ аномаліяхъ, что все составляетъ довольно величественный, даже великолѣпный наростъ на выи, или хребтѣ Вашей газеты, а не пятнушки (если угодно, представлю данныя), долгомъ считаю: 1) вслѣдствіе Вашей болѣзни (ревматизмъ въ правой части головы), постигшей Васъ еще въ декабрѣ прошлаго года («Дом. Бес.» 1866 года, № 51), въ символъ христіанскаго съ Вами мира, пожелать Вамъ добраго здоровья, какъ стариному моему со-

отечественнику и едва не товарищу по курсу семинарскому, и какъ нынѣ благонамѣреннѣйшему въ другихъ отношеніяхъ господину редактору уважаемаго мною журнала (извините, что я называю газетой: это дружеская шутка, такъ какъ Вы, вѣроятно, дружески и шутя вздумали величать скудными замѣтки, гдѣ кратко, но ясно и полно выставлена сущность предмета); 2) покорнѣйше просить Васъ «Примѣчаніе о католикахъ» напечатать въ первомъ по полученіи № Вашего журнала за текущій годъ, съ измѣненіемъ двухъ или трехъ терминовъ *); а о напечатаніи статьи «О пожарахъ» въ приличномъ журналѣ, напримѣръ въ «Сѣверной Почтѣ» или въ другомъ, также въ ближайшемъ № сего года и приведеніи въ исполненіе изображеннаго въ моей статьѣ плана объ улучшеніи пожарныхъ командъ ходатайствовать предъ г. редакторомъ таковаго журнала и другими лицами, уполномоченными правомъ на исполненіе подобныхъ плановъ или проектовъ, замѣнивъ первоначальныя страницы до г. Бульнева представленнымъ мною при семъ Вашему просвѣщенному вниманію началомъ статьи моей.

Если же Вамъ не благоугодно будетъ исполнить изъясненныхъ мною прошеній, то покорнѣйше прошу Васъ это письмо мое напечатать также въ первомъ по полученіи № Вашего журнала за текущій годъ съ защитой Вашихъ отзывовъ и опроверженіемъ моей аполוגіи, или какъ Вамъ угодно.

Съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и желаніемъ мира душевнаго, также благословенія Божія въ продолженіи Вашего, полезнаго въ другихъ, какъ сказалъ я, отношеніяхъ, журнала, который и въ наступающемъ году желаю выписывать **), имѣю честь пребыть Вашего Высокоблагородія покорнѣйшій слуга, Священникъ Θεодоръ Понятовскій.

Декабря, около 16-го числа,
1867 года.

НВ. Г. Виктору Ипатьевичу благоугодно было этимъ письмомъ оскорбиться, что видно изъ его отзыва, который онъ *долго сочинялъ...* и напечаталъ 16-го марта въ 12-мъ № своей «Бесѣды» за 1868 годъ. Этотъ отзывъ составляетъ какую-то странную угрозу и бездоказательную клевету на мои претензіи, какъ будто ни на чемъ неоснованныя. Приводимъ самый отзывъ слово въ слово: «Въ Ольховку. Священ. Θ. Понятовскому. Никакихъ статей вашихъ мы печатать не будемъ, и просимъ избавить насъ отъ вашихъ нескромныхъ писемъ и ни на чемъ неоснованныхъ претензій». Но если, по долгомъ размышленіи, г. редакторъ рѣшился называть предъ публикою нескромнымъ то письмо ***), гдѣ открыта очевидная истина, т. е. явное его (редактора) противорѣчіе самому себѣ, неосновательными претензіи и, еще прежде, скуднымъ

*) Именно: вмѣсто слова: „католиковъ“, употребить слова: „исповѣдующихъ католическую вѣру“; послѣ слова: „подкупная“, прибавить въ скобкахъ: „святокупствующая“, или, яснѣе, первый монологъ такъ: „сколько исповѣдующихъ католическую вѣру, столько нежелающихъ сознаться въ отсутствіи здраваго смысла, по одному догмату о непогрѣшности папы, потому что папою можетъ быть подкупная (святокупствующая) личность“.

**) Приятно будетъ, если Вы будете неколебимо вѣрны Вашему девизу: „служить, такъ не картавить“ и проч.

***) Мои письма къ нему въ этомъ тонѣ не простираются далѣе одной единицы.

«Примѣчаніе», то зачѣмъ же онъ не изложилъ предъ тою же публикою этихъ актовъ и не доказалъ ихъ скудости, нескромности и неосновательности, или, по крайней мѣрѣ, той ихъ части, откуда могъ извлечь эти недостатки, какъ это онъ долженъ былъ сдѣлать по совѣсти, и какъ онъ поступалъ по отношенію къ другимъ *)? Если же въ послѣднемъ случаѣ это было ему съ руки, а здѣсь, по изложеннымъ въ письмѣ даннымъ, не сподручно, то все же правъ ли онъ, когда, не изъясняя причины, заставляетъ публику вѣрить ему на слово, какъ будто каждый его тезисъ составляетъ аксіому, а самъ онъ существо непогрѣшимое? Не означаетъ ли это: 1) желанія, чтобы его воля была вмѣсто всякой причины—*stat pro causa voluntas?* 2) забвенія правила мудрыхъ: *nihil fit sine causa*, т. е. ничто не бываетъ безъ причины? Не оправдываясь, впрочемъ, предъ нимъ въ нескромности вышеизложеннаго письма моего, бывшаго объяснительнымъ и вмѣстѣ обличительнымъ отвѣтомъ на его нескромныя ложь и противорѣчіе себѣ,—касательно неосновательности претензій того же письма, полагаюсь на судъ публики, которая можетъ видѣть эту, внесенную на претензію, неосновательность изъ самаго источника. Что касается до угрозы: *никакихъ* статей и проч., то это значить, что если бы я извѣщалъ редакцію даже о бѣдствіи, клонящемся ко вреду цѣлаго политическаго, или церковнаго общества и самой религіи, и тогда Викторъ Ипатьевичъ не сталъ бы печатать моихъ сочиненій. Это видно изъ слова *никакихъ*. Вотъ къ какимъ результатамъ ведетъ или можетъ вести *сочиненіе безъ* строго обдуманной *мысли!* Какъ часто отъ подобныхъ отзывовъ или отказовъ, а еще болѣе отъ жалкой неподвижности въ отношеніи къ предметамъ общепольной дѣятельности другихъ образованнѣйшихъ и компетентныхъ умовъ, зависитъ участь многихъ!... многихъ!...

Исзно, вслѣдствіе множества возникшихъ послѣ пожара и другихъ лишеній, хлопотъ и заботъ по дому, также невозможности своевременной корреспонденціи, отъ объясненныхъ отказовъ, только 12-го декабря 1870 года.

С. Ю. П.

Р. м. а. С. Сущность отзыва г. Аскоченскаго о „Духовномъ Цвѣтникѣ“, слово въ слово, таково: „Духовный Цвѣтникъ“, который предполагается къ изданію *кѣмъ-то и гдѣ-то*“, есть не что иное, какъ «бредъ душевно больного чело- вѣка, въ головѣ котораго все перепуталось, и который потому возбуждаетъ не гнѣвъ и досаду, а одно лишь сожалѣніе». Дом. Бес. 1873 г. 31 марта, вып. 13. Слѣдственно г. Аскоченскій приписываетъ мнѣ тѣ качества, которыми, къ несчастію, страдаетъ самъ. «Кѣмъ-то и гдѣ-то», — это для шутки имъ изобрѣтенная ложь, за которую я его охотно прощаю, потому что Викторъ Ипатьевичъ страшный шутникъ,—ложь потому, что г. Аскоченскій принялъ лично отъ меня, своего стариннаго знакома, объявленіе о «Духовномъ Цвѣтникѣ», для разсылки читателямъ «Домашней Бесѣды», изъяснивъ дня за три предъ симъ, или за пять, согласіе на включеніе мною въ книгу большаго,

*) Что можно видѣть изъ многихъ №№ „Домашней Бесѣды“, которую посему можно назвать полемическою, и притомъ открытой, а не „Домашней Бесѣдой“.

сравнительно съ уставомъ о печати, количества произведеній какъ его *)), такъ и другихъ авторовъ, которыхъ статьи онъ помѣщалъ въ своей Бесѣдѣ, *съ чѣмъ имѣю отъ него подписку*. Но такъ какъ весь отзывъ, при краткости, имѣетъ сходство съ «Разборомъ неизданной книги» прот. Н. Д-ко, написанъ, какъ очевидно, по подражанію послѣднему**), потому что состоитъ изъ одной лжи и довольно не деликатныхъ ругательствъ, безъ малѣйшаго указанія на предметы необходимые, и не огражденъ никакими данными, а потому не стоитъ отдѣльнаго опроверженія, то я препровождаю его, г. Аскоченскаго, къ моему отвѣду на означенный разборъ. *Да зрѣтъ мною щадимый порицатель статей вторую среди себя брошюры*, не оставляя своимъ вниманіемъ и первой *статіи*, составленной его же, *благороднѣйшимъ по безкорыстію*, сотрудникомъ, и вмѣстѣ ученичѣйшимъ авторомъ книги: «Борьба съ лгущей ученностью» ***). Странно, что послѣ указанной лжи и объясненнаго въ приведенномъ письмѣ присвоенія себѣ чужихъ рукописей, *невмѣру сердобольный* г. Аскоченскій беретъ еще? *утѣшать (?)*... въ будущемъ году своихъ читателей и читателей! Не *потѣшатъ* ли..., м. г.!, мѣшая творенія духовныя съ баснямъ по соловьяхъ и изгарью-

Глумясь къ другимъ мѣстамъ надъ названіемъ книги Цвѣтникомъ, г. Аскоченскій глумится надъ наукой, которая допускаетъ всевозможныя метафоры, и которой онъ держится самъ и высшіе его авторитеты. Его блестящая и изгарь, не метафора ли? Названіе кѣмъ-либо себя или другихъ соловьемъ, не метафора ли? Кромѣ того—бревно въ глазу, жемчугъ *для животныхъ*, книга Маргаритъ, и много другихъ, не метафора ли? Но... *peto sine paeco* ****)..., и луна не безъ пятенъ! Почему я душевно прощаю г. Аскоченскаго, такъ какъ въ другихъ отношеніяхъ онъ съ честью подвизался и—за правду... противу жалкихъ поборниковъ неправды!... А вслѣдствіе трудной, рѣдко исцѣлимой, какъ у него, болѣзни,—къ крайнему сожалѣнію, по приѣздѣ моемъ сюда его постигшей, когда я желалъ видѣть или слышать о его здоровьѣ,—и, по долгу истины, считаю необходимымъ рекомендовать любителямъ чтенія его изданія за всѣ годы, что поддержать состояніе едва не сиротствующаго нынѣ его семейства, и вмѣстѣ принести пользу читателямъ.

Священникъ Ѳеодоръ Понятовскій.

С. Петербургъ, 27-го ноября 1877 года.

Желающіе имѣть брошюру съ требованіемъ обращаются въ С.-Петербургъ и Воронежъ въ книжные магазины, которые выше означены для „Духовнаго Цвѣтника“. Цѣна брошюры, т. е. всѣхъ трехъ статей, 5 к. с. безъ пересылки. За пересылку не менѣе десяти экз. пять коп. за каждый. Менѣе десяти, за одинъ, по установленію, фунтъ каждаго экз. Требующіе болѣе ста экз. за пересылку не платятъ ничего. Читатели журнала или газеты, при которыхъ она прилагается, получаютъ ее безмездно.

*) Если бы оказались соответственными цѣли, напр. замѣтки о вѣнн и проч.

**) Если не по сожалѣнію о подпискѣ.

***) Вслѣдствіи самъ г. Аскоченскій съ честью отзывался объ этой книгѣ.

****) Нѣтъ пророка безъ порока.

Дозволено Цензурой, 4 декабря 1877 года.

ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ А. ТРАЙШЕЛЪ, СТРЕМЯВАННАЯ, 12